

На правах рукописи

Россохин Андрей Владимирович

Психология рефлексии измененных состояний сознания

Специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный консультант: доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
Петренко Виктор Федорович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Знаков Виктор Владимирович

доктор психологических наук, профессор
Петровский Вадим Артурович

доктор философских наук, профессор
Лейбин Валерий Моисеевич

Ведущая организация: **Московский психолого-педагогический
институт**

Защита состоится 19 июня 2009 года в 15 часов на заседании диссертационного
совета Д 501.001.14 при МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009,
Москва, ул. Моховая, д.11, корп.5, аудитория 310.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова

Автореферат разослан «_____» _____ 2009 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Магомед-Эминов М.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Многовековая история изучения рефлексии в философии и позднее - в психологии, отражает значимость этой уникальной способности человека для развития личности и понимания им самого себя. Вместе с тем, можно с уверенностью сказать, что, несмотря на весь огромный вклад предыдущих поколений исследователей, проблема рефлексии продолжает оставаться в определенной мере таинственным феноменом человеческой психики, во многом еще непонятым психическим механизмом, с одной стороны, обеспечивающим целостность личности, с другой стороны, все время подвергающим эту целостность испытаниям и конфликтам и, одновременно с этим, с третьей стороны, способствующим переосмыслению личностью самой себя и своих психических содержаний в процессе разрешения внутренних конфликтов и, тем самым, приводящим личность к новому более целостному состоянию.

В отечественной психологии существует большое разнообразие подходов не только к изучению рефлексии, но и к пониманию ее роли в обеспечении поведения и деятельности, в развитии и становлении личности. Изучение в отечественной психологии проблемы рефлексии ведет свою историю с теоретических работ Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и других ученых, рассматривавших рефлексию в качестве одного из объяснительных принципов организации психики человека и, прежде всего, его высшей формы — самосознания.

Проблема рефлексии в отечественной психологии изучается с четырех основных позиций: кооперативной (Е.Н. Емельянов (1981), А.В. Карпов (2002, 2004), И.С. Кон (1989), В.Е. Лепский (2005), В.А. Лефевр (1973, 1990), Г.П. Щедровицкий (1974, 1995) и др.); коммуникативной (Г.М. Андреева (1981), А.А. Бодалев (1982, 1983) и др.); интеллектуальной (А.В. Брушлинский (1982, 1994, 1996), Т.В. Корнилова (1997, 2006), Ю.Н. Кулюткин (1979), А.М. Матюшкин (1984), О.К. Тихомиров (1984), В.В. Давыдов (1975), А.Н. Матюшкин (1985), О.К. Тихомиров (1984), И.Н. Семенов (1990), И.С. Ладенко (1990) и др.) и личностной (К.С. Абульханова-Славская (1973, 1991), А.Г. Асмолов (1986, 1996, 2001), Б.С. Братусь (1998, 1999, 2005), С.П. Варламова (1997), Ф.Е. Василюк (1984, 1991, 2005), Н.И. Гуткина (1982), Б.В. Зейгарник (1981), В.В. Знаков (1996, 1998, 2005), Д.А. Леонтьев (1999, 2006), В.С. Мухина (1998), В.Ф. Петренко (1988, 1990, 2005), В.А. Петровский (1992, 1996, 2000), И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов (1985, 1990), В.И. Слободчиков (1994), Е.Т. Соколова (1989, 1997, 2001), В.С. Шаров (2000) и др.). При этом первые два направления представляют собой исследования коллективных форм деятельности и опосредствующих их процессов общения, а другие два – исследования индивидуальных форм проявления мышления, сознания и самосознания.

Оценивая в целом изучение рефлексии в отечественной и зарубежной психологии, мы можем констатировать дефицит экспериментальных и эмпирических исследований, направленных на разработку такого важнейшего

типа рефлексии как личностная рефлексия. При этом на тему личностной рефлексии написано достаточно много работ с общими рассуждениями и подходами. Тематика личностной рефлексии подробно рассматривается в различных направлениях психотерапевтической практики: психоанализе, гуманистической и экзистенциальной психотерапии, гештальт-терапии и др. Однако, здесь проблема рефлексии разрабатывается с перспективы терапевтической помощи человеку, что, конечно, часто сужает рамки исследований до влияния рефлексии на эффективность тех или иных видов психопрактики. Теоретическое, экспериментальное и эмпирическое исследование личностной рефлексии как интеграционного механизма личности остается по-прежнему актуальным как никогда.

Являясь активным субъектным процессом, преобразующим внутреннюю реальность человека, рефлексия трудноуловима эмпирически и операционально. Беспрецедентная сложность рефлексии как предмета общепсихологического изучения, слабая разработанность собственно методических аспектов проблемы, недостаточность эмпирических и экспериментальных методов ее изучения, малое число конкретных закономерностей (Карпов, 2004), описанных в психологии в отношении рефлексии, еще больше подчеркивают актуальность исследования рефлексии.

В проводимых нами исследованиях рефлексии измененных состояний сознания (ИСС) мы разрабатываем общепсихологическое понимание личностной рефлексии как способности осуществлять рефлексивную работу с неререфлексируемыми психическими содержаниями, переосмысливая не только эти последние, но также и свои собственные рефлексивные стратегии, способы внутреннего диалога. Психоанализ, являясь методом погружения субъекта в ИСС в ходе особым образом организованной рефлексии, предоставляет уникальный эмпирический материал для общепсихологического исследования динамики личностной рефлексии ИСС и ее влияния на различные аспекты жизнедеятельности личности. Эмпирическое исследование этой личностной рефлексии в ИСС и служит главной целью нашей работы.

Проблема ИСС разрабатывается не только в общей психологии и психологии личности, но также в психиатрии, клинической психологии и трансперсональной психологии. При этом каждая научная дисциплина рассматривает свой собственный аспект ИСС.

Систематические научные исследования проблемы ИСС начались с работ немецкого психолога А. Людвиг, первым разработавшего модель ИСС, основанную на положении о модульной структуре состояний сознания (Ludwig, 1966). Согласно классическому определению Людвиг, измененные состояния сознания представляют собой «любые психические состояния, индуцированные физиологическими, психологическими или фармакологическими событиями или агентами различной природы, которые распознаются самим субъектом или внешними наблюдателями, и представлены существенными отклонениями в субъективных переживаниях или психологическом функционировании от определенных генерализованных для данного субъекта норм в состоянии активного

бодрствования» (Ludwig, 1966, с.9). Основываясь на исследованиях А. Людвига, французский антрополог Э. Бургиньон делает вывод: «ИСС - это состояния, в которых изменяются ощущения, восприятия, эмоции и когнитивная сфера» (Бургиньон, 2001, с. 410). В современной психологии разрабатываются различные модели, описывающие ИСС: дискретные (Tart, 1975), континуальные (Martindale, 1981) и дискретно-континуальные (Dittrich, 1981).

Наиболее активно ИСС исследуются в трансперсональной психологии, в рамках которой постулируется спонтанное и самопроизвольное достижение интеграции личности в ходе погружения в ИСС при условии полного прекращения рефлексии и абсолютного доверия глубинной логике бессознательного.

В связи с этим **актуальной становится теоретическая проблема:** какой из двух процессов (рефлексивная работа с нерефлексивными содержаниями как трансформация личностных содержаний и их взаимоотношений или самопроизвольная, спонтанная интеграция в более целостное «Я» в ИСС) является причиной, а какой - следствием. Рефлексия как процесс смыслопорождения вызывает интеграцию, или произошедшая в ИСС спонтанная интеграция приводит к переосмыслению себя и своих отношений с внутренним миром. Мы полагаем (Россохин, 1993), что рефлексивная работа в ходе погружения в ИСС с проявляющейся символической презентацией, личностными содержаниями (т.е. образом личности, с которым отождествляет себя «Я» во время переживания конфликта и частью личности, ранее неосознававшейся) и их взаимодействием друг с другом и есть механизм их интеграции в более целостный образ «Я», характеризующийся новыми, реорганизованными способами и формами рефлексии, эмоционального восприятия и взаимодействия как с психической, так и с внешней реальностью. Это теоретическое предположение требует экспериментальной и теоретической проверки.

В отличие от психиатрического, клинического и трансперсонального подходов к исследованию ИСС, предметом наших исследований является феноменология ИСС, возникающая в ходе психоаналитического процесса, который представляет собой особым образом организованный процесс рефлексии ИСС.

В рамках психосемантического подхода к исследованию ИСС (Кучеренко, Петренко, Россохин, 1996) мы рассматриваем измененные состояния сознания через изменения форм категоризации сознания субъекта. ИСС – это состояния, в которых происходят трансформация семантических пространств субъекта, изменения формы категоризации, сопровождающиеся переходом от социально-нормированных культурой форм категоризации к новым способам упорядочения внутреннего опыта и переживаний.

Возникающие в ходе психоанализа, рассматриваемого нами как особым образом организованный процесс рефлексии ИСС, состояния сознания полностью соответствуют критериям ИСС (Кучеренко, Петренко, Россохин, 1996) и демонстрируют появление характерных для ИСС изменений в психическом функционировании субъекта.

В более широком контексте, одной из наиболее актуальных задач нашего исследования является анализ и осмысление психоаналитических феноменов с общепсихологических позиций. Психоанализ представляет собой не только терапевтический метод, но и исследовательскую процедуру, направленную на изучение и развитие личности человека. Специальным образом организованная рефлексия ИСС как внутренняя работа, порождающая новые смыслы, представляет собой самую сердцевину психоаналитического метода. Именно поэтому исследования рефлексии ИСС мы проводим на эмпирическом материале, полученном в ходе психоаналитического процесса.

Новое общепсихологическое понимание личностной рефлексии как рефлексии о нерефлексивном в ИСС делает актуальным проведение новых эмпирических исследований, для осуществления которых требуется разработка нового методического арсенала. Если же мы обратимся сейчас к исследованиям рефлексии измененных состояний сознания, то встретим их практически полное отсутствие. Психология рефлексии измененных состояний сознания остается практически неисследованным полем и, поэтому анализ рефлексии ИСС, как и ее эмпирическая и экспериментальная разработка находятся в данный момент на начальной стадии исследования.

В связи с этим разрабатываемое нами *новое научное направление* – психология рефлексии измененных состояний сознания – является важнейшей общепсихологической задачей и чрезвычайно актуально.

Таким образом, **целью настоящего исследования** является изучение особенностей и динамики рефлексии измененных состояний сознания и ее влияния на различные аспекты психического функционирования личности.

Объект исследования: Измененные состояния сознания субъекта, погруженного в процесс особым образом организованной рефлексивной работы.

Предмет исследования: Динамика рефлексивной активности личности в измененных состояниях сознания.

Основные гипотезы:

1. Рефлексивная работа в ИСС с нерефлексивными психическими содержаниями личности является механизмом их интеграции в более целостный образ «Я» и приводит к переосмыслению прежних и порождению новых способов рефлексии и внутреннего диалога.
2. «Наблюдающее рефлексивное Я» субъекта, обладающее новыми рефлексивными стратегиями, возникает путем идентификации с рефлексивными функциями психоаналитика. Рефлексия субъекта в ИСС побуждается и организуется высказываниями его собеседника, что выражается в направлении им внимания на определенные содержания сознания субъекта, в углублении процесса анализа и формировании обобщений.
3. Рефлексия ИСС субъекта реализуется посредством внутреннего диалога в ходе интериоризации внешнего диалога с собеседником. Появление качественно новых контекстов внутреннего диалога происходит в ходе рефлексии ИСС, направленной на преобразование

лично и эмоционально значимых содержаний сознания и самосознания субъекта.

4. Совпадение положения объектов в индивидуальном интрапсихическом пространстве указывает на наличие феномена трансферентных ИСС. Динамика изменения расположения объектов отражает процесс рефлексивного переосмысления и проработки ИСС.
5. В ходе рефлексии ИСС происходят изменения во внутреннем мире субъекта, в том числе и в его эмоциональной сфере, а именно: активизация рефлексивных процессов приводит к количественным и качественным изменениям интрапсихических образов в рассказах субъекта о сновидениях; изменяется рефлексивная и смысловая наполненность воспоминаний о сновидениях.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутых гипотез необходимо решить следующие *задачи*:

1. Провести теоретический анализ динамики рефлексивной активности личности в измененных состояниях сознания.
2. Исследовать взаимосвязь рефлексивного и внутренне-диалогического процессов в измененных состояниях сознания.
3. Разработать операциональные методики и провести эмпирические исследования рефлексии ИСС.
4. Провести сравнительные экспериментальные исследования эффективности различных сформированных рефлексивных стратегий в измененных состояниях сознания.
5. Исследовать влияние рефлексии ИСС на динамику интрапсихических изменений личности.

Теоретико-методологическая база исследования.

Конкретную методологическую систему координат, в которой расположено наше исследование психологии рефлексии измененных состояний сознания, составляют: культурно-историческая психология Л.С. Выготского, деятельностный подход к изучению личности А.Н. Леонтьева, концепция полифонии сознания М.М. Бахтина, психосемантика сознания В.Ф. Петренко, научная школа культурно-исторической смысловой психологии личности А.Г. Асмолова и Б.С. Братуся, феноменология Э. Гуссерля и современная феноменологическая концепция М. Мерло-Понти.

Методы исследования.

Психосемантический анализ; микросемантический анализ; психолингвистические методы; лингвостатистические методы; дискурс-анализ; метод центральной конфликтной темы взаимоотношений (CCRT); метод экспликации ментальных карт; методика выявления актуализации внутреннего диалога в тексте; методика анализа контекстов внутреннего диалога; методика расшифровки движения нерелексируемых ассоциаций; метод интерактивной рефлексии ИСС; психодиагностическое обследование (опросник 16-PF – Кэттела, шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера, метод исследования уровня субъективного контроля УСК).

Эмпирическая база исследования.

Исследование эффективности различных рефлексивных стратегий в ИСС, вызванных применением дыхательных методик психокоррекции, проводилось со студентами-актерами, актерами профессиональных театров-студий и драматических театров. Общее число испытуемых — 141 человек.

Эмпирические исследования рефлексии и внутреннего диалога в ИСС, имплицитных содержаний психоаналитического диалога проводились на материале транскриптов (протоколов) психоаналитических сессий. При их подготовке живая речь первоначально фиксировалась в форме аудиозаписи, а затем переводилась в текстовую форму. Для перевода аудиозаписи в текстовую форму была разработана специальная процедура, с учетом и обозначением возникающих в речи различных эмоциональных проявлений, пауз и т.д. Всего было исследовано 12 единичных психоаналитических случаев.

Достоверность и надежность данных, полученных в работе, обеспечивается методологической обоснованностью работы, значительным объемом эмпирического материала (1300 стр. текста письменных транскриптов психоаналитических сессий), совмещением качественного и количественного анализа. Использовались следующие математические методы обработки данных: описательная статистика, статистическая оценка значимости различий внутренне диалогического и внутренне монологического текстов, факторный анализ. Данные обрабатывались в статистических пакетах SPSS 10.0.5 и STADIA 6.2.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке нового научного направления – психология рефлексии измененных состояний сознания. Новизну исследования составляет теоретический и эмпирический анализ особенностей и динамики рефлексии измененных состояний сознания, ее влияния на различные аспекты психического функционирования личности. Сравнительные экспериментальные исследования эффективности различных рефлексивных стратегий в ИСС, различающихся по способам и приемам рефлексивной работы субъекта с содержаниями своего сознания, показали, что предварительное целенаправленное формирование у субъекта в обычном состоянии сознания продуктивных рефлексивных стратегий внутренней работы с той феноменологией, с которой он может встретиться в ИСС, оказывает сильное позитивное структурирующее воздействие на него в ИСС, облегчая работу рефлексивных интегративных процессов в ИСС. Была выявлена ведущая роль рефлексии в интеграционных процессах, происходящих в ИСС.

Впервые была исследована взаимосвязь рефлексивных процессов ИСС, особенностей внутреннего диалога и личностно-смысловой сферы. Показано, что изменения рефлексивных процессов происходят во внутреннем диалоге субъекта. Теоретически исследована и эмпирически выявлена особая функция рефлексии ИСС – порождение и преобразование смысловых позиций сознания – возникновение качественно новых и трансформация прежних контекстов тем в ходе внутреннего диалога. В дальнейшем эти контексты становятся темами внутренне диалогического и внутренне монологического текстов.

Происходящее в ходе рефлексии ИСС появление новых контекстов, содержащих личностно и эмоционально значимые темы, приводит к порождению новых и преобразованию прежних содержаний сознания личности.

Было выявлено различие между внутренидиалогическим и обычным текстом: тексты вербализованного внутреннего диалога в ИСС содержат статистически значимо больше подтем (представляющих собой новые контексты), чем обычные тексты. Новые по отношению к единой (для внутренидиалогического и обычного текста) теме контексты вводятся в вербализованном внутреннем диалоге. В ходе рефлексии и вербализованного внутреннего диалога в ИСС появляется новое содержание – подтемы основной темы, с помощью которых прежний вопрос переносится в новое смысловое поле, в иную психическую ситуацию, появляется возможность увидеть его с других позиций.

Новизна исследования заключается в эмпирическом изучении динамики рефлексии ИСС в рассказах субъекта о своих сновидениях, в ходе которого было показано, что внешнекоммуникативная направленность сновидений заменяется на интрапсихическую и при этом содержание рефлексивных процессов в ИСС качественно изменяется. Констатирующих высказываний становится меньше, более частым становится развернутое описание внутренних ощущений субъекта. Вместе с этим заметно увеличивается количество анализируемой информации, субъект больше размышляет, также возрастает число новых когнитивных решений – он приобретает способность ставить перед собой вопросы, искать на них ответы и принимать соответствующие решения.

Дискурс-анализ рефлексии ИСС позволил выявить скрытую (в той или иной мере неререфлексируемую) динамику коммуникативной активности личности в ходе рефлексии ИСС и наличие имплицитных коммуникативных намерений. Было показано, что совпадение явного содержания текста высказывания и содержания имплицитных коммуникативных намерений субъекта свидетельствует о порождении новых имплицитных коммуникативных намерений, приводящих к возникновению новых способов взаимодействия.

Практическая значимость результатов исследования.

Результаты проведенного исследования, а также разработанные и апробированные эмпирические методики анализа текста, позволяют сравнивать различные психотерапевтические техники; рассматривать латентные характеристики устной и письменной речи в различных сферах человеческой деятельности; исследовать индивидуальные особенности речи; предусматривать наиболее эффективные способы речевого взаимодействия с человеком. На основе определения значимости происходящих у субъекта личностных изменений, выражающихся в модификации рефлексии и внутреннего диалога, становится возможным проследить динамику и оценивать эффективность психоаналитического и психотерапевтического процесса.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов в системе высшего и дополнительного образования. Результаты диссертационного исследования составили основу лекционных курсов «Психология рефлексии измененных состояний сознания» и «Методика и практика современного психоанализа», читаемых автором на факультете психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Результаты, полученные в ходе исследований рефлексии ИСС, имеют большое практическое значение для определения стратегии и методов психокоррекционной работы практических психологов, психотерапевтов в различных сферах консультирования и оказания психологической помощи населению. В частности, на основе материалов диссертационного исследования был разработан ряд учебных программ для Московского института психоанализа; разработана и осуществлена многолетняя программа подготовки психоаналитически ориентированных специалистов в Центре современного психоанализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рефлексия ИСС как активный субъектный процесс переосмысления и преобразования проявляющихся в ИСС ранее нерелексируемых психических содержаний служит механизмом их трансформации и интеграции с сознанием и, следовательно, приводит к порождению психических новообразований, выступающих в виде более целостного образа «Я» и новых способов и форм рефлексии, эмоционального восприятия и взаимодействия как с психической, так и с внешней реальностью. По степени овладения субъектом психическим процессом рефлексии ИСС были выделены следующие формы рефлексии: обращение внимания на себя и на содержание собственного сознания; «называние» происходящего с использованием индивидуальной системы значений; «осмысление» отдельного явления в логике целостной многоуровневой смысловой сферы личности. Активизация рефлексивного процесса ИСС происходит в ходе специально организованной рефлексии, направленной на осознание и преобразование субъектом глубинных структур индивидуального смыслового опыта и особенностей индивидуальной системы значений.
2. Рефлексия ИСС как активный процесс смыслопорождения, преобразующий содержания сознания и самосознания, актуализируется в ходе вербализованного внутреннего диалога. Рефлексивные процессы внутренне диалогического высказывания качественно и количественно отличаются от внутренне монологической рефлексии. Они создают условия порождения новых смысловых образований. Были выявлены четыре различных рефлексивных уровня: ценностный, диалогический, наблюдающий, нарративный. Диалогический уровень рефлексии ИСС практически отсутствует в текстах вне внутреннего диалога. Он является отличительной чертой вербализованного внутреннего диалога в ИСС. Выявлена статистически значимая большая степень активности, по

сравнению с обычным текстом, ценностного и наблюдающего рефлексивных уровней внутреннего диалога в ИСС. В ходе вербализованного внутреннего диалога в ИСС задействуются метарефлексивные процессы наблюдения, осмысления и изменения, преобразующие содержания сознания и самосознания. Эти процессы не свернуты в полной мере, как нарративный уровень рефлексии, что создает возможность трансформации самих рефлексивных процессов в ходе внутреннего диалога в ИСС. Новые способы рефлексии позднее фиксируются в нарративном уровне.

3. Выявлена активизация и углубление рефлексивных процессов в рассказах субъекта о своих сновидениях в ИСС. По мере усиления и развития рефлексии ИСС субъект начинает все больше рефлексивно осмысливать свои сновидения, что приводит к формированию активного «рефлексирующего Я»; увеличению количества сновидений и их объема; более гармоничным и разнообразным эмоциональным проявлениям и к увеличению способности субъекта вербально описывать и обозначать собственные эмоции; к изменениям во внутреннем мире, который становится более наполненным, живым, структурированным; в личности появляются творческие аспекты; к количественному изменению интрапсихических образов: связей между образами становится больше и пространство образов увеличивается; к качественному изменению внутриспсихических образов: они становятся ярче, конкретнее, многомернее; меняются связи между различными образами; рефлексивные процессы начинают концентрироваться вокруг определенных психических образов.
4. Психосемантический анализ ИСС показал, что в ходе рефлексии ИСС происходит реорганизация внутренних отношений личности, при увеличении показателя «Эго» уменьшаются показатели психических инстанций «Супер-Эго» и «Ид».

Апробация исследования.

Исследования, вошедшие в диссертацию, были поддержаны грантами РГНФ:

- 1) грант РГНФ, 1997-1999, № 97-06-08225а "Личность в измененных состояниях сознания";
- 2) грант РГНФ, 2000-2002, № 00-06-00088а "Семантический анализ ИСС";
- 3) грант РГНФ, 2003-2005, №03-06-00078а «Психолингвистический и психосемантический анализ рефлексии ИСС»;
- 4) грант РГНФ на издание монографии, 2003, №03-06-16008д, монография «Личность в измененных состояниях сознания». М.: Смысл, 2004. – 544с.;
- 5) грант РГНФ, 2006-2008, № 06-06-00232а «Взаимосвязь рефлексии и внутреннего диалога в ИСС»;
- 6) грант РГНФ на издание монографии, 2009, №09-06-16033д, монография «Рефлексия и внутренний диалог в измененных состояниях сознания».

Результаты различных этапов исследования были доложены на ряде российских и международных конференций, среди которых: конференция

«Симптоматика и этиология конфликтов», Белгород, 1995; конференция «Сознательное и бессознательное в социально-политических процессах современного российского общества», Москва, 1997; конференция «Образ в регуляции деятельности (К 90-летию со дня рождения Д.А. Ошанина)», Москва, 1997; конференция «Методы психологии», Ростов-на-Дону, 1997; конференция «Языковое сознание и образ мира», Москва (1998, 2003); конференция «Виртуальная реальность в психологии и искусственном интеллекте», Москва, 1998; международная конференция «Психология общения 2000: проблемы и перспективы», Москва, 2000; международная конференция «Бытие и время психоанализа», Москва, 2000; конференция «Психология созидания», Казань, 2000; общепсихологические научные чтения кафедры общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова (2001, 2004); конференция «Психология субъектности», Киров, 2001; конференция «Подготовка и организация работы клинических психологов», Москва, 2001; конференция «Актуальные проблемы истории психологии на рубеже тысячелетий», Москва, 2002; пятая международная научно-практическая конференция «Психология XXI века», Санкт-Петербург, 2003; международная конференция по психологии и педагогике чтения, Москва, 2004; конференция «Проблемы коррекции и профилактики агрессивного поведения детей и подростков», Москва, 2007; международном коллоквиуме «Влечение, страсть и идентичность», МГУ имени М.В. Ломоносова, 2008.

Материалы диссертации систематически докладывались и обсуждались на заседаниях лаборатории психологии общения и психосемантики факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, на совместном заседании кафедры общей психологии и кафедры психологии личности факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

По теме исследования опубликовано: 1 монография, 30 статей и более сорока тезисов к различным конференциям.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, выводов и списка использованной литературы. Список литературы включает в себя 502 источника, в том числе 126 на иностранных языках. Содержание диссертации изложено на 380 страницах. Текст работы проиллюстрирован 41 таблицей и 57 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования рефлексии измененных состояний сознания, обозначается методологическая основа и положения, выносимые на защиту. Формулируются гипотезы исследования, ставятся цели и задачи. Указывается значение работы для общей психологии и психологии личности.

Первая глава посвящена теоретическому анализу проблемы рефлексии измененных состояний сознания в философии и психологии. В параграфе **1.1.** рассматриваются философские и психологические концепции рефлексии. В п.

1.1.1. показано, что феноменология Э. Гуссерля и современная феноменологическая концепция М. Мерло-Понти служат важнейшим методологическим основанием для понимания рефлексии измененных состояний сознания. Гуссерль утверждал, что самоактуализация может происходить лишь посредством рефлексии рефлексии, с учетом существенной связи между рефлексивным и нерефлексивным опытом. Именно рефлексия, согласно Гуссерлю, обладает свойством изменения сознания. Это приводит Гуссерля к разделению всех переживаний сознания на «рефлексивные» и «нерефлексивные». Он понимает «нерефлексивный» опыт как любой неотрефлексированный опыт, включая и опыт *неотрефлексированных рефлексий*.

Современная феноменология М. Мерло-Понти акцентирует важность понимания рефлексии как *рефлексии нерефлексивного*, которая является подлинным творчеством и способом изменения структуры сознания.

В целом, анализ проблемы рефлексии с философских позиций показывает, что традиционная интерпретация рефлексии, выражающаяся в конституирующей работе сознания, расценивается современной философской мыслью как понимание рефлексии исключительно с позиций интеллектуализма. Новое понимание рефлексии как рефлексии нерефлексивного исходит из понимания недостаточности сферы сознания, его зависимости от нерефлексивных психических содержаний.

В зарубежных исследованиях (**1.1.2**), посвященных проблеме рефлексии, мы встречаем, с одной стороны, недостаток экспериментальных и эмпирических исследований личностного типа рефлексии и, с другой стороны, их интеллектуалистическую в теоретическом плане ориентацию, присущую, в первую очередь, метакогнитивизму и, в целом, большинству исследований мышления в зарубежной психологии. В исследованиях когнитивной и метакогнитивной психологии все функции рефлексии замещаются метакогнитивными процессами (формирование метакогнитивных стратегий, метамышление, метапамять, метакогниция, метапонимание, метакогнитивная регуляция, метапроцессы как «клей» для целостной психики). Однако, при этом происходит не просто замещение рефлексивных процессов метакогнитивными, но и существенное обеднение самой сущности рефлексии. Она низводится до обслуживания контроля, мониторинга, регуляции, планирования, согласования и др. Здесь исчезает не только личностный план рефлексии, но и вся «целостная личность», чьим «клеем», с точки зрения общей психологии и является рефлексия.

В отечественной психологии (**1.1.3**) феномен рефлексии изучается с четырех основных позиций: кооперативной, коммуникативной, интеллектуальной и личностной. В нашей работе, исследующей рефлексии измененных состояний сознания, мы рассматриваем именно *личностный тип рефлексии*. Наш подход к исследованию рефлексии принципиально отличается от метакогнитивно-ориентированных концепций рефлексии, в которых последней отводится регулятивная роль, способствующая достижению адаптации субъекта в его отношениях с миром. Мы же понимаем рефлексии не просто как процесс

осознания, регуляции, самоконтроля, управления и т.п., но как процесс смыслопорождения, смыслообразования, как уникальную способность личности к «рефлексии о нерефлексивном», способную приводить к возникновению принципиально новых смыслов, принципиально качественным изменениям не только в самом рефлексивном функционировании, но и к качественному развитию субъектности, всей личности в целом.

Когда рефлексия подменяется метакогницией, то та же участь ожидает и субъекта, из которого исчезает все нерефлексивное, бессознательное, иррациональное и непостижимое. Мы можем часто встретить акцент на «повышение меры адаптивности» субъекта и в современных исследованиях рефлексии. Однако, благодаря работам Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Асмолова, А.К. Абульхановой-Славской, В.А. Петровского и др. мы хорошо знаем, что наличие только адаптивных тенденций взаимодействия человека с самим собой и с миром недостаточно для развития, для формирования личности как субъекта активности. Именно благодаря рефлексии, понимаемой нами вслед за А.Н. Леонтьевым как внутренняя работа, и вслед за А.Г. Асмоловым как активный субъектный процесс порождения смыслов, и возникает выход за пределы адаптивного поведения, позволяющий преодолевать сложившиеся стереотипы и порождать принципиально новые личностные смыслы и способы рефлексии, формируя субъектность как важнейшее качество развивающейся личности.

Вне всякого сомнения, регуляция, координация, организация, контроль и управление играют существенную роль в процессе адаптации субъекта к жизни и деятельности, к своим внутренним переживаниям и др. Однако, для развития и становления личности, обретения субъектом индивидуальности, их участие конечно необходимо, но совершенно недостаточно. Важнейшие аспекты рефлексии, обеспечивающие именно процесс развития личности, интегративные процессы, включающие в себя не только сознательные (и тем самым регулируемые), но и неосознаваемые психические содержания не должны оставаться без внимания.

Именно в этом, на наш взгляд, заключается суть личностной рефлексии, позволяющей нам рассматривать ее как механизм качественных изменений ценностно-смысловых образований и интеграции личности в новое, более целостное состояние.

Предпосылки к этому новому пониманию рефлексии как рефлексии о нерефлексивном заложены в отечественной психологии, в частности, в идеях А.Н. Леонтьева о рефлексии как о «внутренней работе решения задач на личностный смысл», и А.Г. Асмолова о рефлексии как о процессе смыслопорождения, раскрытия и обретения уникальных, часто неосознаваемых личностных смыслов.

Итак, наше **определение рефлексии** состоит в следующем. Личностная рефлексия – это активный субъектный процесс порождения смыслов, основанный на уникальной способности личности к рефлексии нерефлексивного – внутренней работе, приводящей к качественным изменениям ценностно-смысловых образований, формированию новых

стратегий рефлексии и способов внутреннего диалога, интеграции личности в новое, более целостное состояние.

В параграфе 1.2. рассматриваются философские (1.2.1.) и психологические концепции измененных состояний сознания (1.2.1 и 1.2.2). Самый простой и распространенный ответ на вопрос, что такое ИСС, заключается в том, что они представляют собой некоторое отклонение от состояния ясного сознания. Последнее часто называется обычным или нормальным состоянием сознания (ОСС) и является центром, вокруг которого во всех направлениях могут обнаруживаться отклонения и изменения.

Теоретические предпосылки развития теории ИСС возникли уже в рамках функционализма У. Джеймса, структурализма В. Вундта и психоанализа З. Фрейда (Груздев, 2006). У. Джеймс впервые ввел в психологию проблематику измененных состояний сознания, выдвинул ряд теоретических положений относительно их природы и разработал первую классификацию, принципиально отказавшись, однако, от проведения экспериментальных исследований в этой области. З. Фрейд заложил основы для современного понимания феноменов ИСС, возникающих в ходе психоаналитического процесса.

Систематические исследования проблемы ИСС начались с работ немецкого психолога А. Людвига, первым разработавшего модель ИСС, основанную на положении о модульной структуре состояний сознания (Ludwig, 1966). В отличие от Джеймса, для которого состояние сознания есть «совокупность мысленных объектов», Людвиг выделяет те структуры или психические образования, воздействуя на которые мы получаем искомую альтерацию состояния сознания. ИСС значительно варьируются по своей интенсивности от слабых до ярко выраженных и могут длиться от нескольких минут до нескольких часов, что отличает их от симптомов психических заболеваний.

В современной психологии разрабатываются различные модели, описывающие ИСС: дискретные (Ч. Тарт), континуальные (К. Мартиндейл) и дискретно-континуальные (А. Дитрих). В трансперсональной психологии предложен ряд классификаций, систематизирующих и описывающих необычные переживания личности в ИСС и модели психики, на них основывающиеся (самые известные из них: спектр сознания К. Уилбера; картография внутренних пространств С. Грофа, модель холоддвижения Д. Бома). Трансперсональные психологи утверждают, что изучение феноменологии ИСС позволяет переосмыслить проблему сознания, расширить границы традиционного понимания личности.

В отличие от трансперсональной психологии, предметом наших исследований является феноменология ИСС, возникающая в ходе психоаналитического процесса, который представляет собой особым образом организованный процесс рефлексии ИСС.

В отечественной психологии пионерские исследования психотерапевтического и психоаналитического процесса были осуществлены Е.Т. Соколовой (1995, 1997, 2002), внесшей фундаментальный вклад в их

понимание и в разработку эмпирических методов их исследования. В проведенных Б.С. Братусем (1974; 1988) исследованиях изменений личности (на материале хронического алкоголизма) было разработано целостное представление о структуре и функциях смысловой сферы при различных аномалиях личности и предложены пути и принципы восстановительной, психокоррекционной и психопрофилактической работы. Л.И. Спивак (1989) разработал отечественную классификацию ИСС на основе анализа их феноменологии, физиологических и лингвистических коррелятов.

В.А. Петровский (2000) различает ясное и измененное состояния сознания. Критерием ясного сознания, с его точки зрения, является обратимость саморефлексии, «след в след» сопровождающей действия человека и динамику его психических состояний (человек при этом может вернуться назад, и вновь пройти пройденное). При ИСС индивид не может «вернуться в прошлое», с тем, чтобы пройти путь заново. Наряду с понятиями ясного и измененного сознания В.А. Петровский предлагает говорить также о ясном и измененном состоянии самосознания.

Основываясь на культурно-исторической теории Выготского как методологической основе разработки проблемы ИСС, О.В. Гордеева (2002) выделяет два типа ИСС – высшие и низшие ИСС.

В рамках психосемантического подхода к исследованию ИСС (Кучеренко, Петренко, Россохин, 1996) мы рассматриваем измененные состояния сознания через изменения форм категоризации сознания субъекта.

Наше **определение ИСС** состоит в том, что ИСС – это состояния, в которых происходит трансформация семантических пространств субъекта, изменения формы категоризации, сопровождающиеся переходом от социально-нормированных культурой форм категоризации к новым способам упорядочения внутреннего опыта и переживаний. Разработанные нами (Кучеренко, Петренко, Россохин, 1996) критерии возникновения ИСС следующие: 1) переход от преимущественной опоры на вербально-логические, понятийные структуры, к отражению в форме наглядно-чувственных (довербальных) образов; 2) изменения эмоциональной окраски отражаемого в сознании внутреннего опыта, сопровождающие переход к новым формам категоризации; 3) изменения процессов самосознания, рефлексии и внутреннего диалога; 4) присутствие во внешнем диалоге фрагментов внутреннего диалога; 5) изменения восприятия времени, последовательности происходящих во внутренней реальности событий, частичное или полное их забывание, обусловленное трудностью, а иногда и невозможностью перевода внутреннего опыта, полученного в измененных состояниях, на «язык» социально-нормированных форм категоризации: например, сложность воспроизведения последовательности событий сновидения во время рассказа о нем в бодрствующем состоянии сознания.

Возникающие в ходе психоанализа, рассматриваемого нами как особым образом организованный процесс рефлексии ИСС, состояния сознания полностью соответствуют этим критериям и демонстрируют появление характерных для ИСС изменений в психическом функционировании субъекта.

В ходе психоаналитического процесса субъект, проходящий психоанализ, постепенно погружается в особые регрессивные ИСС, сопровождающиеся изменением эмоциональной окраски отражаемого в сознании внутреннего опыта, изменениями процессов самосознания, рефлексии, восприятия времени и последовательности происходящих во внутренней реальности событий (Кучеренко, Петренко, Россохин, 1998).

Характерной особенностью регрессивных ИСС является оживление прошлого в настоящем, приводящее к активизации глубинных бессознательных содержаний личности и их взаимодействию с сознательным «Я». Этот новый интерактивный диалог приводит к возникновению у субъекта специфических трансферентных ИСС. Активный рефлексивный процесс их переосмысления и проработки, осуществляемый субъектом с помощью аналитика, приводит к порождению новых личностных смыслов и качественно новых рефлексивных стратегий и способов внутреннего диалога.

Другой признак, по которому феноменологию, полученную в процессе психоанализа, можно отнести к продукции ИСС, – присутствие во внешнем диалоге фрагментов внутреннего диалога. Происходит «диалог сознательного и бессознательного» (Россохин, 1993), т.е. вербально выраженное взаимодействие между различными психическими структурами, имеющими различную степень представленности в сознании, осознанности. Именно благодаря ИСС появляется возможность реализации важнейшей функции рефлексии – рефлексии ранее нерефлексивных психических содержаний.

Подобные регрессивные состояния сознания и та или иная рефлексивная активность в этих состояниях, возникающие у субъекта в ходе психоанализа, находят свое отражение в вербальном материале психоаналитических сессий. Соответственно, посредством изучения этого вербального эмпирического материала могут быть исследованы как сами ИСС, так и динамика рефлексивной активности личности в этих состояниях.

В целом, следует заметить, что исследования ИСС дают не только богатую феноменологию для психопрактики, но и намечают пути к ответу на многие сложные вопросы теоретической психологии, например, к выяснению механизмов функционирования творческого мышления на бессознательном уровне. Тематика ИСС, являясь фундаментальной проблемой психологии сознания, в то же время имеет междисциплинарный характер и представляет собой область науки, в которой тесно пересекаются интересы общей и клинической психологии, психолингвистики, антропологии, психиатрии, искусственного интеллекта, социальной психологии.

Исследования рефлексии ИСС в современном психоанализе представлены в параграфе **1.3**. Значительное количество психоаналитических работ посвящено описанию процесса регрессии; состояниям субъекта на его различных стадиях; возникающим при этом у субъекта психическим содержаниям; происходящим в этих ИСС рефлексивным процессам как у аналитика, так и у субъекта (Aron (1996), Aron & Bushra (1998), Bach (1985), 1994 Bromberg (1979, 1994, 1996), Lewin (1955), Rapaport, (1951, 1967)). Различаются трансферентные ИСС (**1.3.1**), контртрансферентные ИСС (**1.3.2**) и совместные трансферентно-

контртрансферентные ИСС (1.3.3). Главный акцент в проанализированных нами психоаналитических исследованиях ставится на необходимости сохранения рефлексивной активности в ИСС, что является важнейшим условием глубокого рефлексивного переосмысления ИСС и последующего развития личности.

Проведенный теоретический анализ рефлексии ИСС позволяет нам сформулировать основную проблему нашего исследования (параграф 1.4). В связи с положениями трансперсональной психологии о спонтанном и самопроизвольном достижении интеграции личности при погружении в ИСС при условии полного прекращения рефлексии и абсолютного доверия глубинной логике бессознательного возникает теоретическая проблема: какой из двух процессов (рефлексивная работа с нерефлексивными содержаниями как трансформация личностных содержаний и их взаимоотношений или самопроизвольная, спонтанная интеграция в более целостное «Я» в ИСС) является причиной, а какой - следствием. Рефлексия как процесс смыслопорождения вызывает интеграцию, или произошедшая в ИСС спонтанная интеграция приводит к переосмыслению себя и своих отношений с внутренним миром. Мы полагаем (Россохин, 1993), что именно рефлексия нерефлексивных психических содержаний в ИСС и есть механизм их интеграции в более целостный образ «Я», характеризующийся новыми, реорганизованными способами и формами рефлексии, эмоционального восприятия и взаимодействия как с психической, так и с внешней реальностью. Для эмпирической проверки этой теоретической гипотезы необходимо проведение обширных эмпирических исследований различных аспектов психологии рефлексии ИСС. Результаты этих исследований отражены в последующих разделах диссертационного исследования.

Методология и методы эмпирических исследований психоаналитического процесса рассмотрены в параграфе 1.5. Исследования психоаналитического процесса представляют собой эмпирический анализ текстов с целью выявления паттернов коммуникации и аутокоммуникации, личностных особенностей субъектов высказывания. Большая часть исследований проведена на основе качественного анализа единичного психоаналитического случая (например, метод фреймов (FRMS), диалогический анализ клинического случая Е.Т. Соколовой). В других исследованиях применяются количественные, в частности, компьютерные способы обработки данных, ограничивающие субъективность экспертной оценки.

Глава 2 посвящена теоретическому (2.1) и эмпирическому (2.2.-2.4.) исследованию взаимосвязи рефлексии ИСС и внутреннего диалога.

Теоретический анализ взаимосвязи рефлексии ИСС и внутреннего диалога показывает, что основной функцией внутреннего диалога в ИСС является реализация рефлексивных процессов переосмысления как нерефлексивных психических содержаний, так и самих стратегий рефлексии и внутреннего диалога в ИСС. Введение метафоры «внутренних собеседников» позволяет нам предложить новое определение внутреннего диалога как способа организации полилогического интрапсихического пространства личности.

Возникающий во внутреннем мире субъекта путем идентификации с рефлексивными функциями аналитика «третий собеседник», точнее «наблюдающее рефлексивное Я» становится участником внутреннего диалога субъекта, производя анализ и рефлексирова внутренним опытом. В то же время этот «третий собеседник» участвует и во внешнем диалоге, так как для выполняемых им функций требуется соотнесение своей точки зрения с точкой зрения Другого, опора на объективную реальность, принятие во внимание иных возможностей понимания вопроса, мнения других внешних и внутренних собеседников.

В психоаналитическом процессе «третий собеседник» формирует свои функции и вырабатывает свою позицию в диалоге с аналитиком. В таком случае «третий собеседник» – связующее звено между внешним и внутренним диалогами, способствующее определению позиции индивидуального Я. Внутренний диалог, таким образом, становится полилогом. Внутренний полилог часто включает высказывания, отражающие позицию *рефлексии второго уровня, т.е. рефлексии о рефлексии*, имевшей место ранее, что создает условия для переосмысления прежних и формирования принципиально новых личностных рефлексивных стратегий. Выявленная нами в структуре внутреннего диалога в ИСС роль «третьего собеседника» позволяет описать его функции: он наблюдает, рефлексирова, анализирует, переосмысливает. Обобщая, можно сказать, что этот внутренний объект (третий собеседник) формирует определенное отношение субъекта к его собственным содержаниям сознания, способам рефлексии и внутреннего диалога.

Для проведения эмпирического исследования взаимосвязи рефлексии ИСС и внутреннего диалога (2.2) нами была разработана и апробирована методика, позволяющая с помощью эмпирически выявленных признаков определять участки текста с актуализирующимся внутренним диалогом (ВД) и сравнивать их с текстом внутреннего монолога (ВМ) (2.2.1). Сравнение осуществлялось на основе ряда содержательных и формальных параметров анализа текста: разнообразия контекстов основной темы высказывания; присутствия различных рефлексивных уровней высказывания субъекта; динамики изменения данных характеристик. В результате экспертного анализа было определено, что опорными для определения фрагментов текста с ВД выступили два индикатора: наличие противоположных смысловых позиций и присутствие в тексте я-, ты- высказываний.

Далее был осуществлен эмпирический анализ динамики контекстов ВД в ходе рефлексии ИСС (2.2.2). Экспертная группа сравнивала фрагменты внутренне диалогического и внутренне монологического текста на основе анализа разнообразия содержащихся в них контекстов. Качественный анализ выделенных контекстов и подтем обнаружил большее смысловое разнообразие контекстов относительно тем; а также тот факт, что большей частью именно в текстах ВД вводятся новые аспекты (в форме контекстов) обсуждения темы.

Для количественного исследования контекстов ВД и сравнения их с подтемами ВМ мы ввели два коэффициента: коэффициент разнообразия контекстов внутреннего диалога (КВД) и коэффициент разнообразия подтем

внутреннего монолога (КВМ). КВД отражает количество различных точек зрения, способов понимания и интерпретаций, относящихся к теме текста ВД. Он равен отношению количества контекстов к количеству тем внутреннего диалога. КВМ равен отношению количества подтем к количеству тем текста внутреннего монолога. Величины данных коэффициентов мы сравнивали для фрагментов текстов ВД и ВМ.

Количественный анализ показал, что коэффициент разнообразия контекстов внутреннего диалога почти вдвое превышает коэффициент разнообразия подтем внутреннего монолога, то есть разнообразие контекстов в 2 раза превышает разнообразие подтем. Для оценки значимости этих различий мы использовали непараметрический критерий (критерий Колмогорова=0,3047, $p<0.01$). Применение непараметрического критерия для определения сходства или различия контекстов внутреннего диалога и подтем внутренне монологического текста показало значимое различие между медианами выборок (критерий Вилкоксона=9378, $p<0,01$). Применение критерия Краскала-Уоллиса (критерий Краскал-Уоллиса=87,56; $p<0,01$) выявило влияние фактора присутствия внутреннего диалога в тексте на количество контекстов.

Эмпирический анализ динамики контекстов ВД в ходе рефлексии ИСС показал следующее: 1) выявлено статистически значимое различие между текстами ВД и ВМ: контексты текста ВД примерно в 2 раза количественно превосходят подтемы текста ВМ; 2) в ходе рефлексии ИСС новые личностные смыслы появляются в форме контекстов внутреннего диалога, направленного на рефлексивное преобразование личностно и эмоционально значимых содержаний сознания и самосознания субъекта в ИСС.

В ходе ВД прежний вопрос переносится в новое смысловое поле, появляется возможность рефлексивно осмыслить его с других позиций. В контекстах субъект доопределяет свое отношение к проблеме, выясняет его для самого себя – осуществляет активную рефлексивную работу в ИСС. В подтемах привносится не личностно и эмоционально значимый смысл, а скорее нейтральная информация, уточняющая высказывание и поясняющая его слушателю. Подтемы ориентированы на понимание слушателем сути высказывания.

Эмпирическое исследование взаимосвязи рефлексии ИСС с внутренним диалогом (параграф 2.3) основывается на предварительном качественном исследовании текстов психоаналитических транскриптов, в ходе которого было выявлено четыре различных по степени осознанности рефлексивных уровня, каждый из которых имеет название, соответствующее выполняемой им функции.

1. Нарративный (повествование) – позволяет констатировать появление возможности осознания субъектом ранее неосознаваемого психологического материала, а также самого намерения его осознать.

2. Диалогический (реплика) – высказывание внутреннего собеседника.

3. Наблюдающий – наблюдение и анализ собственных мыслей и переживаний.

4. Ценностный – выступает как определенное отношение к собственным мыслям и переживаниям, их сущности и возможным причинам.

Далее мы провели эмпирическое исследование, направленное на определение количественной выраженности различных рефлексивных уровней в текстах ВД и ВМ. Для этого с помощью метода контент-анализа определялась относительная частота встречаемости рефлексивных уровней в текстах ВД и ВМ.

Результаты описательной статистики показывают, что наличие диалогических реплик выступает особенностью внутреннего диалога. Активность ценностного и наблюдающего уровней в текстах ВД статистически значимо выше, чем в текстах ВМ. Наиболее значительна разница по ценностному рефлексивному уровню. Активность нарративного уровня в тексте ВМ статистически значимо выше, чем в тексте ВД. Это единственный рефлексивный уровень, активность которого менее выражена в ходе ВД по сравнению с ВМ. Этот уровень рефлексии отражает наиболее примитивные формы осознания, поэтому закономерно их появление именно в текстах ВМ.

Эмпирический анализ особенностей рефлексивных уровней внутреннего диалога в ИСС показал следующее:

1. Сравнение частотного распределения рефлексивных уровней в текстах ВД и ВМ позволило выявить статистически значимое различие между ними, прежде всего по ценностному уровню. По сравнению с ВМ во ВД в большей степени проявляется активность ценностного и наблюдающего рефлексивных уровней, наличие диалогических реплик выступает особенностью ВД. Это свидетельствует о качественных особенностях рефлексивных процессов ВД. Актуализация этих рефлексивных уровней в ИСС создает возможность рефлексивного переосмысления и преобразования устойчивых паттернов самовосприятия и восприятия внутренней и внешней реальности, которое происходит в ходе ВД.

2. В ходе ВД зафиксирована наибольшая активность ценностного и наблюдающего уровней рефлексии ИСС. В тексте ВМ также преобладает активность ценностного рефлексивного уровня, приблизительно одинакова активность наблюдающего и нарративного уровней, практически отсутствует диалогический уровень рефлексии.

Динамика рефлексии ИСС, ее особенности, условия ее активизации, взаимосвязь рефлексии ИСС с внешним и внутренним диалогом были исследованы с помощью микросемантического анализа (параграф 2.4) – метода, разработанного А.В. Брушлинским (1979) для эмпирического анализа живой устной речи субъекта. Для осуществления подобного исследования рефлексии ИСС требуется обработать с помощью микросемантического анализа большое количество материала, собранного за длительный промежуток времени осуществления субъектом психоаналитического процесса (продолжительностью не менее двух лет). Это вызвано спецификой процесса аналитической рефлексии ИСС, который ориентирован на рефлексивное осмысление субъектом своего внутреннего мира в его различных проявлениях. В настоящем исследовании микросемантический анализ впервые используется

для анализа диалога в процессе ИСС и представляет собой попытку приложения его процедуры и терминологии к живому процессу общения, объектом которого является субъективная реальность субъекта.

В ходе микросемантического анализа была обнаружена связь процессов прогнозирования и характера коммуникаций, возникающих в процессе рефлексии ИСС в зависимости от степени сформированности у субъекта «наблюдающего рефлексивного Я» и выражающихся в разных формах высказываний психоаналитика.

Анализ пар и последовательностей высказываний психоаналитика и субъекта позволил сделать вывод о том, что рефлексия субъекта целенаправленно побуждается и организуется высказываниями психоаналитика. С помощью микросемантического анализа были выделены различные типы высказываний психоаналитика на основании предмета и цели их направленности. Выявленные типы высказываний отражают разные стороны процесса активизации рефлексии ИСС — продуцирование материала и его рефлексивное осмысление; «проживание» в реальности «здесь и теперь» и рефлексивную проработку трансферентных ИСС (переноса), искажающих эту реальность. Рефлексия субъекта побуждается в отношении наблюдения аспектов, необходимых для осознания и использования в качестве материала для дальнейшей рефлексии ИСС.

В **главе 3** исследуется влияние рефлексии ИСС на динамику интрапсихических изменений личности. Эмпирическое исследование включает в себя психосемантический (параграф **3.1**) и психолингвистический (параграф **3.2**) анализ рефлексии ИСС и сравнительный анализ результатов, полученных с использованием этих методов исследования (параграф **3.3**).

Предметом исследования в обоих случаях являлись внутренние отношения личности и интрапсихические инстанции Ид, Эго, Супер-Эго, выделяемые в психоаналитическом представлении об организации психики. Были исследованы транскрипты 12 сессий единичного психоаналитического случая, из которых были эксплицированы 20 объектов. Интрапсихические инстанции Ид, Эго и Супер-Эго составили три соответствующие категории. Экспертным образом в процессе анализа психоаналитической литературы и психоаналитического дискурса было выделено 45 пар дескрипторов (прилагательные и причастия) — по 15 пар для каждой категории.

Разработанная нами для этого исследования методика представляет собой модификацию метода семантического дифференциала и метода экспликации ментальных карт: для оценки предлагаются объекты (люди и представления о них) — личностный семантический дифференциал и в то же время существуют три априорных категории-фактора, о которых не знает человек, заполняющий опросник. Был составлен опросник, содержащий 45 переменных и 20 объектов. Это даёт возможность построения трёхмерного пространства объектов по заданным категориям. Субъект 1 раз в месяц в течение 10 месяцев заполнял предлагаемый опросник. Полученные данные были занесены в матрицы смешения, содержащие 20 строк и 45 столбцов. Были проанализированы результаты по каждому временному срезу и динамика их изменений. Для

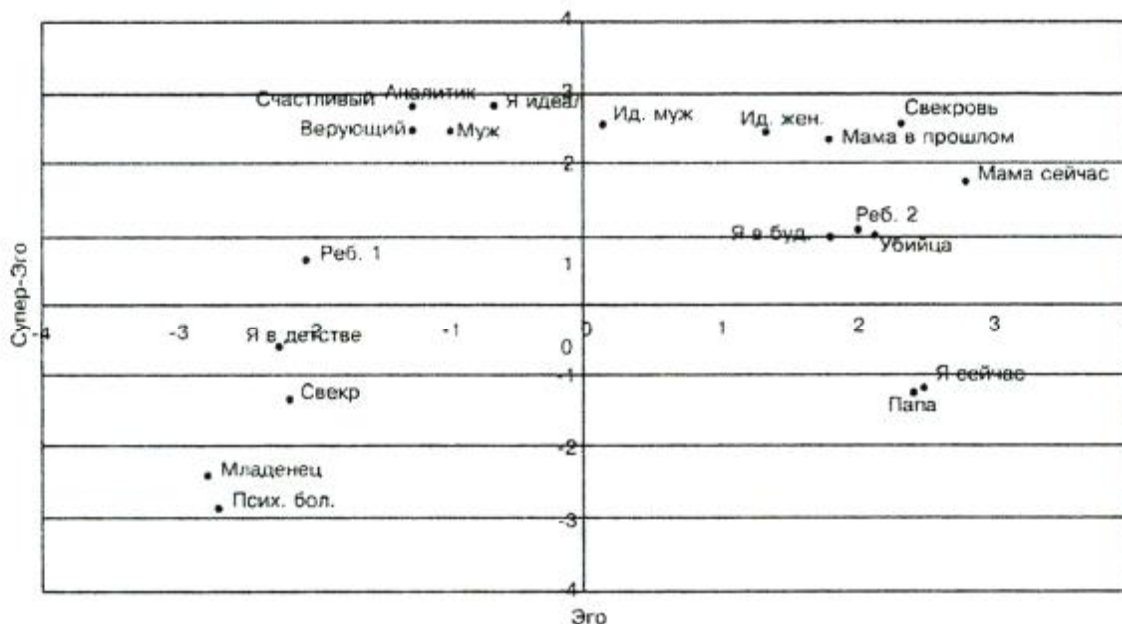
каждого этапа были построены трёхмерные пространства объектов, которые также подверглись анализу.

Анализ полученных данных показывает, что позиции внутренних объектов динамичны и изменяют свое положение в интрапсихическом пространстве по мере осуществления субъектом рефлексии ИСС. Это подтверждает гипотезу о том, что в процессе особым образом организованной рефлексии в ИСС происходит реорганизация пространства внутренних объектных отношений, переосмысление субъектом своих взаимоотношений с внутренними объектами. Эти изменения являются индикатором происходящей в ходе рефлексии ИСС модификации ригидных паттернов взаимоотношений со значимыми интроецированными другими и, следовательно, отражают процесс рефлексивной проработки и разрешения проблем, связанных с трансферентными ИСС (переносом).

Наглядное представление внутренних объектов в пространстве даёт возможность обозначить тип развивающихся трансферентных ИСС путём выявления объекта, наиболее близкого к объекту «Аналитик». Такой эмпирический способ анализа психоаналитического феномена переноса может быть полезен как дополнительный при общем анализе пространства внутренних объектных отношений.

Например, в нашем исследовании объект «Аналитик» достаточно стабильно расположен рядом с объектами «Счастливый человек» и «Муж» (см. рис. 1). Это говорит о том, что паттерн внутренних взаимоотношений с мужем близок с паттерном взаимоотношений с аналитиком.

Рис. 1. Пространство внутренних объектов (Эго-Супер-Эго). Срез № 4 (март)

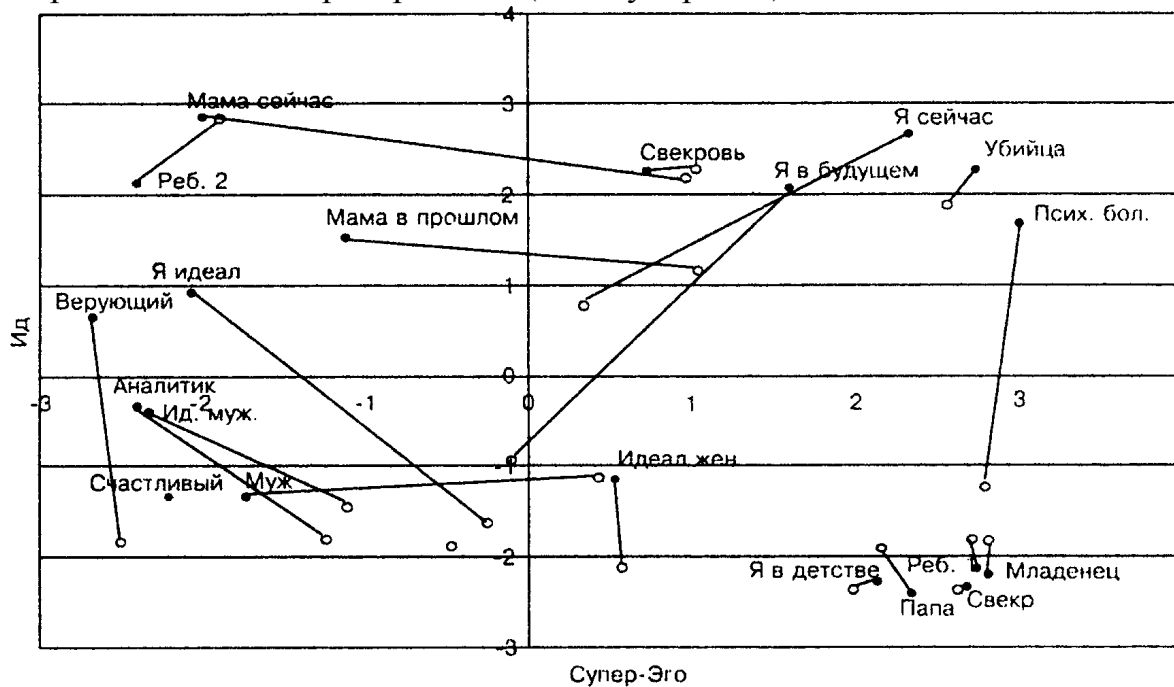
Анализ динамики интрапсихических изменений личности в ходе рефлексии ИСС показывает увеличение показателей Эго при уменьшении показателей Ид и Супер-Эго. В ходе корреляционного анализа с применением критерия Спирмена была выявлена значимая отрицательная корреляция

категорий Эго и Супер-Эго ($r_s = -0,72$, $p < 0,05$), высокая значимая положительная корреляция категорий Ид и Супер-Эго ($r_s = 0,9$, $p < 0,01$) и тенденция достоверной связи (средняя отрицательная корреляция) категорий Ид и Эго ($r_s = -0,63$, $p < 0,1$).

Это эмпирически подтверждает гипотезу, высказанную ещё З. Фрейдом: «Где было Ид, должно стать Эго» и отражает ход рефлексии ИСС в процессе психоанализа. Динамика представленности внутренних объектов в интрапсихическом пространстве показана на рис. 2.

Эта динамика является важной информацией для количественной и качественной оценки изменений. Так, например, расположенные сначала рядом объекты «Я сейчас» и «убийца» по мере осуществления рефлексии ИСС оказались на значительном расстоянии друг от друга, а объект «Я-идеал», находившийся рядом с объектами «Аналитик», «Муж», «Верующий» переместился в направлении «Идеал женщины».

Рис. 2. Динамика представленности внутренних объектов в интрапсихическом пространстве (Ид–Супер-Эго)

В психосемантическом исследовании оценка интрапсихической динамики производилась самим испытуемым и, как следствие этого, была в определенной мере субъективной. Поэтому мы провели оценку тех же показателей (Ид, Эго и Супер-Эго) прямым методом лингвостатистического анализа дословных транскриптов речи субъекта (3.2). Для этого были разработаны лингвостатистические критерии соотнесения текста спонтанной речи с интрапсихическими инстанциями Ид, Эго и Супер-Эго. Оценка показателя инстанции «Эго» осуществлялась по частоте встречаемости местоимения «Я» в сочетании с глаголами активной формы, когда человек обозначает себя как активного субъекта действия.

Пример 1.

«Я приняла решение двигаться дальше, пусть даже будет много трудностей и иногда, возможно, мне будет не хотеться ... и ... и, возможно, будет больно».

Оценка показателя инстанции «Ид» осуществлялась по частоте встречаемости возвратных и безличных глаголов, а также наречий образа действия в сочетании с местоимениями «мне», «меня», страдательных причастий в сочетании с местоимением «я»

Пример 2.

«В тот момент я была совершенно растеряна, что происходит, почему эти люди меня не слушают, я металась, я была охвачена ужасом».

Пример 3.

«В такие моменты мне всегда хочется чего-нибудь сладенького».

Оценка показателя инстанции «Супер-Эго» осуществлялась по частоте встречаемости высказываний, носящих характер долженствования, оценки, вины. Оно может и не содержать местоимения «я», «мне», иметь форму глагола повелительного наклонения, выражаться вопросом, подразумевающим ответ позволения или оценки.

Пример 4.

«Я должна забыть и никогда об этом не вспоминать, забыть как страшный сон, всё пройдёт, не надо даже и думать».

Пример 5.

«Мы вязнем с вами в этом болоте, я ничего не хочу, мои переживания ничего не стоят ... это всё пустое, не вижу смысла говорить об этом дальше ... я — корова, я, я — беззаботная корова, пасущаяся на лугу».

Пример 6.

«Ведь я была не права в этой ситуации, правда?».

Было проанализировано 10 транскриптов психоаналитических сессий, совпадавших по времени со срезами в психосемантическом исследовании. По каждой сессии подсчитывался относительный показатель высказываний для каждой из категорий — Ид, Эго и Супер-Эго и относительный показатель их изменения.

В ходе корреляционного анализа с применением критерия Спирмена была выявлена высокая значимая отрицательная корреляция категорий Ид и Эго ($r_s = -0,95$, $p < 0,01$), высокая значимая отрицательная корреляция категорий «Эго» и «Супер-Эго» ($r_s = -0,96$, $p < 0,01$) и высокая значимая положительная корреляция категорий «Ид» и «Супер-Эго» ($r_s = 0,87$, $p < 0,01$). Таким образом, психолингвистический анализ обнаружил ту же самую тенденцию, которую мы получили в ходе психосемантического анализа, а именно в ходе рефлексии ИСС происходит усиление Эго, при одновременном ослаблении давления на него Супер-Эго и Ид.

Динамика трансферентных ИСС в ходе рефлексии ИСС, отраженная в динамике взаимного расположения объектов в индивидуальном ментальном пространстве, была эмпирически исследована с помощью модифицированного метода экспликации ментальных карт (параграф 3.4) и метода центральной конфликтной темы взаимоотношений (CCRT) (параграф 3.5). Также был

проведен сравнительный анализ результатов, полученных с использованием этих эмпирических методов (параграф 3.6).

На основе материала десяти транскриптов психоаналитических сессий методом экспликации ментальных карт были выделены наиболее часто встречающиеся и значимые для субъекта объекты индивидуального ментального пространства. В целях исследования влияния рефлексии на динамику трансферентных ИСС методика экспликации ментальных карт (Латынов, 1996) была модифицирована. Была сохранена процедура описания объектов с помощью дескрипторов, но каждый объект был описан так, как он представлен в прошлом и настоящем. Например, «мать в прошлом» и «мать в настоящем» представляли собой два разных объекта. Эта модификация методики позволяет наглядно представить положение объекта из прошлого относительно объекта в настоящем. Так как перенос (трансферентное ИСС) – это проявление прошлого в настоящем, то совпадение места положения объекта в настоящем с объектом из прошлого будет указывать на наличие феномена трансферентного ИСС.

Получаемая в ходе применения методики ментальная карта трехмерна, так как каждый дескриптор оценивается по трем параметрам: «Принятие» (принимает – отвергает), «Компетентность» (компетентен – некомпетентен) и «Динамизм» (активный – пассивный). Экспертное оценивание производилось по трехбалльной шкале. Затем посредством подсчета средних значений определялись значения каждого объекта по указанным параметрам. Все выделенные объекты были представлены в общем трехмерном пространстве. Само пространство было представлено в виде трех двумерных пространств с разными осями координат (см. рис. 3).

На полученном в ходе исследования единичного психоаналитического случая ментальном пространстве субъекта мы обнаруживаем совпадение объекта «Аналитик в настоящем» с объектом «Отец в прошлом». Это отражает развитие трансферентного ИСС (отцовского переноса): субъект видит в аналитике отцовскую фигуру. Совпадение объекта «Муж в настоящем» с объектом «Мать в прошлом» указывает на то, что субъект в настоящем видит в муже материнскую фигуру.

Возникающие в ходе рефлексии ИСС трансферентные состояния сознания являются важнейшим феноменом психоаналитического процесса. Необходимость углубления общепсихологических представлений о личности, переживающей эти состояния в ходе активной рефлексивной работы в ИСС, требует разработки и применения формализованных методов исследования. В нашей работе было показано, что модифицированный метод экспликации ментальных карт, наряду с психосемантическим и психолингвистическим анализом, позволяет эффективно исследовать динамику развивающихся ИСС в ходе активной рефлексивной работы с нерефлексивными психическими содержаниями.

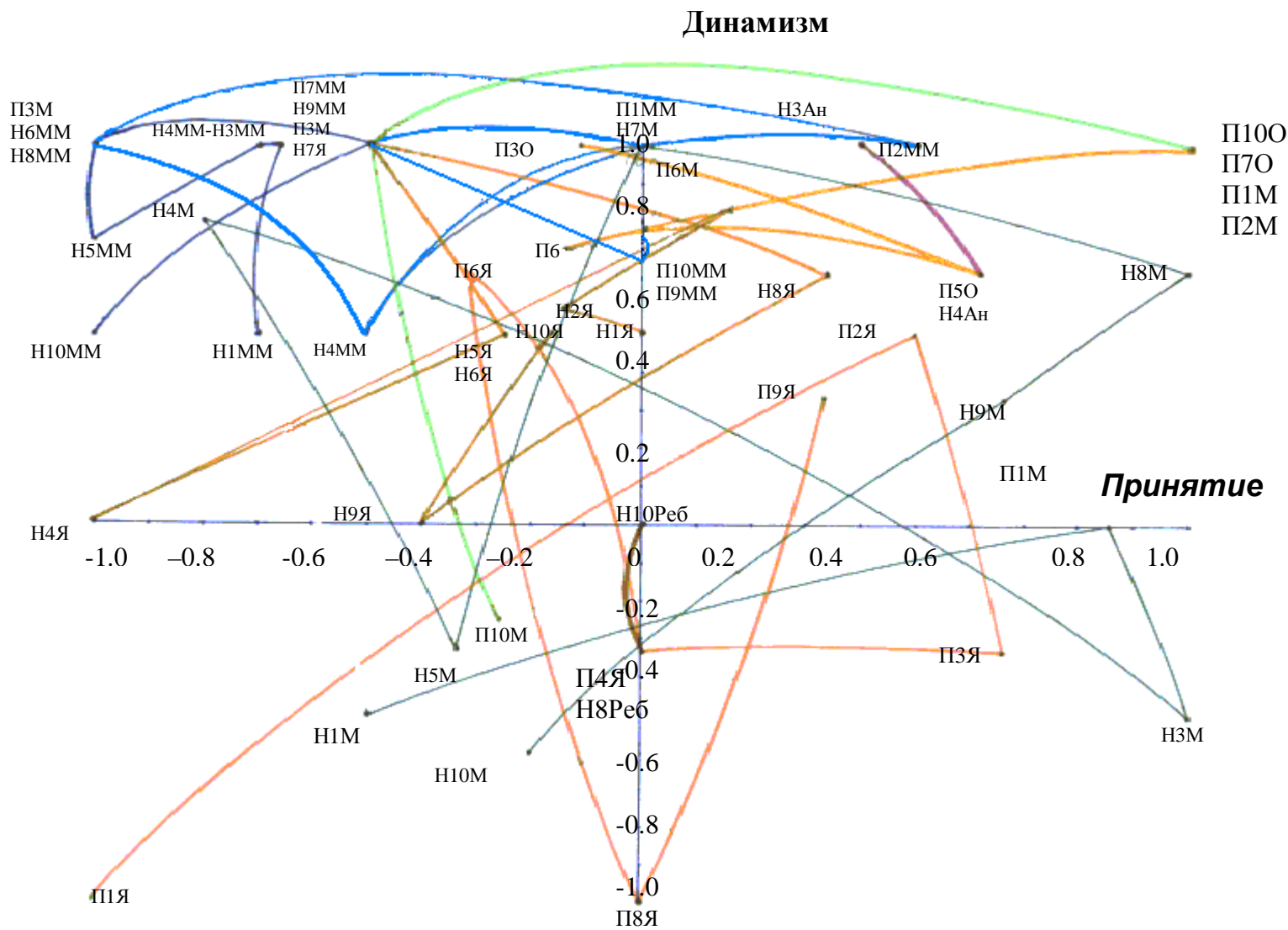

Рис. 3. Ментальная карта. Факторы: Принятие – Динамизм.

В исследовании (3.5) с применением метода центральной конфликтной темы взаимоотношений (CCRT) эмпирическим материалом выступили те же транскрипты психоаналитических сессий, которые исследовались методом экспликации ментальных карт. В 83 эпизодах взаимодействия со значимыми другими, выявленных методом CCRT, были выделены следующие компоненты: «Желание субъекта по отношению к объекту», «Реакции объекта» и «Реакции субъекта на Реакцию объекта». После этого подсчитывалась частота встречаемости каждого из компонентов в каждой сессии и составлялись таблицы по каждой из сессий со всеми категориями. Затем выписывались все категории вместе и составлялись общие категории, включающие в себя частные по каждому из компонентов отдельно: Желаниям, Реакциям объекта, Реакциям субъекта. Составление обобщенных категорий для выделения центрального паттерна конфликтных взаимоотношений производилось следующим образом: выписывались все категории отдельно по каждому компоненту, затем проводился их качественный анализ и обобщение – для каждого компонента (Желания, Реакции объекта, Реакции субъекта). Затем по каждой категории по каждому компоненту подсчитывалась частота встречаемости, т.е. сколько раз данная категория встречалась во всех эпизодах взаимодействия всех сессий. Центральная конфликтная тема взаимоотношений субъекта определялась на основе наиболее высокочастотных компонентов: «Желания»: быть довольной собой, внимания; «Реакция объекта»: осуждает, критикует, отвергает, отстраняется; «Реакции субъекта»: беспомощность, неуверенность в себе, обида.

Метод CCRT также как и модифицированный метод экспликации ментальных карт показал, что паттерн взаимоотношений субъекта с аналитиком совпадает с паттерном ее взаимоотношений с отцом.

Сравнение влияния рефлексии ИСС на динамику трансферентных состояний сознания, выявленного модифицированным методом экспликации ментальных карт, с результатами, полученными методом CCRT, выявило их практически полное совпадение. Таким образом, вывод о том, что модифицированный метод экспликации ментальных карт может эффективно использоваться для исследования динамики трансферентных состояний сознания в ходе рефлексии ИСС, получает дополнительное подтверждение.

Влияние рефлексии ИСС на динамику неосознаваемых субъектом внутриличностных конфликтов (параграф 3.7) исследовалось с помощью разработанного нами эмпирического метода, опирающегося на некоторые аспекты метода экспликации ментальных карт. В качестве дескрипторов мы, в отличие от В.В. Латынова (1996), используем не описательные характеристики внутренних объектов, а способы взаимодействия «Я» с различными объектами.

Первый этап применения эмпирического метода исследования динамики внутриличностных конфликтов в ходе рефлексии ИСС состоит в выявлении в тексте способов взаимодействия субъекта с различными внутренними объектами. Учитываются высказывания субъекта о каком-либо

взаимодействии с внутренними объектами, например, «я всегда знала, что мама в итоге мне этого не разрешит, и все будет, так как она хочет». Далее мы будем называть такие высказывания дескрипторами. На следующем этапе все дескрипторы распределяются по категориям, объединяющим семантически близкие высказывания. После этого подсчитывается сколько дескрипторов каждой категории относится к каждому внутреннему объекту и составляется таблица по каждой сессии, столбцы представляют собой категории, строки – внутренние объекты. Наравне с обычными дескрипторами выделяются также дескрипторы, относящиеся к категории рефлексии. Индикаторами появления рефлексии являются, например, такие фразы, как «я поняла», «я подумала», «в этот момент я осознала». Учитывается также общий контекст, из которого путем экспертной оценки выделяются те дескрипторы, которые относятся к внутренней рефлексивной работе. На следующем этапе подсчитывается относительная частота встречаемости определенной категории у данного внутреннего объекта относительно других категорий отдельно по каждой сессии.

Для проверки гипотезы, согласно которой активизация рефлексивных процессов приводит к расширению способов внутриличностного взаимодействия в ИСС, подсчитывалась корреляция между категорией рефлексии и количеством способов взаимодействия. Корреляционный анализ был дополнен качественным анализом, поскольку корреляция устанавливает только наличие взаимосвязи без учета ее направления. Была получена значимая корреляция ($\tau = 0.529$; $r_s = 0,620$), что позволяет нам констатировать *взаимосвязь* активности рефлексивных процессов ИСС и разнообразия способов взаимодействия с внутренними объектами.

Для получения ответа на вопрос: появляются ли новые способы взаимодействия именно в ходе рефлексии ИСС и чем они отличаются от прежних способов взаимодействия с внутренними объектами был проведен кластерный анализ. Матрицы для кластерного анализа составлялись следующим образом: сначала была составлена общая матрица по всем сессиям, по всем объектам и категориям. Были выявлены три наиболее значимых для субъекта внутренних объекта и для них были составлены три матрицы. В матрицах фиксировались относительные частоты встречаемости каждой категории у данного объекта на протяжении всех сессий. Иерархический кластерный анализ, отражающий распределение по группам различных категорий, проводился в статистическом пакете SPSS 10.01.

Интерпретация данных кластерного анализа выявила динамику неосознаваемого субъектом внутриличностного конфликта: при появлении и активизации рефлексии ИСС у субъекта возникают новые способы взаимодействия с внутренними объектами. Полученное распределение по группам показывает, что категории способов взаимодействия разделяются на две основные группы: прежние и новые способы взаимодействия с внутренними объектами. Последние объединяются в одну группу вместе с рефлексией. Если до начала прохождения рефлексивного процесса в ИСС субъект обычно использовал один или два способа взаимодействия с каждым

внутренним объектом, то в ходе рефлексии ИСС они переосмыслились, изменялись и дополнялись новыми. Появление высказываний, отражающих новые способы взаимодействия, происходит вслед за содержащими рефлексивные высказывания фрагментами текста. Было эмпирически показано, что активизация рефлексивных процессов в ИСС приводит к расширению способов внутриличностного взаимодействия, что, в свою очередь, способствует росту понимания субъектом неосознаваемых им ранее внутриличностных конфликтов, их рефлексивному переосмыслению и переработке.

Глава 4 посвящена анализу особенностей рефлексивной активности личности в ИСС. В психолингвистическом исследовании, описанном в параграфе **4.1**, нас интересуют особенности рефлексивного процесса личности в ИСС ранее никогда эмпирически не исследовавшегося на материале рассказов субъекта о своих сновидениях.

Динамика внешнекоммуникативной и интрапсихической направленности рефлексии ИСС (**4.1.1**) была исследована следующим образом. Из транскриптов психоаналитических сессий за два года выделялись все встречающиеся рассказы о сновидениях. Из текста каждого сновидения выделялся контекст для слова «Я», из которого выделялись слова и выражения, имеющие отношение к категориям: рефлексивно значимые слова, слова неопределенности, эмоционально окрашенные слова, коммуникативные слова. Здесь рефлексивно значимые слова – слова и обороты, свидетельствующие о наличии у субъекта рефлексивной активности. Слова неопределенности – защитные слова и обороты, используя которые, субъект проявляет высокую речевую активность, но при этом рефлексивная активность у него отсутствует. Эмоционально окрашенные слова – слова и высказывания, носящие ту или иную эмоциональную окраску. Коммуникативные слова – слова и обороты, свидетельствующие о коммуникативных намерениях субъекта.

Алгоритм исследования был следующим. По каждому рассказу о сновидении был произведен подсчет слов по указанным категориям и рассчитан коэффициент встречаемости данной категории (количество слов данной категории деленное на общее количество слов в контексте).

Согласно диаграмме, построенной по частоте встречаемости рефлексивных слов, их количество постепенно увеличивается и их общее количество на втором году рефлексии ИСС статистически значимо возрастает по сравнению с первым годом. Диаграмма, построенная по частоте встречаемости слов неопределенности, свидетельствует о том, что количество слов неопределенности постепенно уменьшается и их общее количество на втором году рефлексии в ИСС значительно ниже по сравнению с первым годом. Статистическая обработка данных с использованием однофакторного дисперсионного анализа подтвердила, что имеется тенденция в направлении уменьшения. Аналогично было обнаружено, что количество эмоционально окрашенных слов постепенно увеличивается и их общее количество на втором году рефлексии в ИСС

возрастает по сравнению с первым годом. Напротив, количество коммуникативных слов постепенно уменьшается и их общее количество на втором году рефлексии в ИСС становится меньшим по сравнению с первым годом.

Сравнительный анализ результатов по рефлексивным словам и словам неопределенности показывает следующее. Со временем в рассказах о сновидениях субъекта количество рефлексивно значимых слов увеличивается, а слов неопределенности становится меньше. Это свидетельствует о том, что защитные механизмы субъекта в ИСС постепенно ослабевают, «защитной речи» становится меньше, и он свободнее говорит о своих чувствах, мыслях и эмоциях, а, следовательно, и начинает осуществлять более продуктивную рефлексивную работу в ИСС. При этом внешне-коммуникативная направленность в рассказах о сновидениях значительно снижается, активность субъекта теперь направляется не вовне, а к внутренним процессам личности, субъект чаще говорит о своих переживаниях и эмоциях в сновидении. Это подтверждается сравнением результатов, полученных по коммуникативным и эмоционально окрашенным словам: количество первых заметно уменьшается, а частота встречаемости последних увеличивается при переходе ко второму году рассматриваемого процесса рефлексии ИСС.

В **4.1.2** и **4.1.3** описываются соответственно исследование изменения рефлексивной наполненности рассказов о сновидениях в ИСС и исследование динамики качественного содержания рефлексивных процессов в ИСС. Из текста каждого сновидения выделялись предложения, обороты, фразы или слова, носящие рефлексивный характер. Затем они классифицировались по четырем формам, характеризующим качественное рефлексивное наполнение: констатация, описание, анализ, когнитивное решение. Затем для каждой из четырех форм по трем годам рефлексии ИСС была подсчитана средняя частота встречаемости: общее количество присутствий данной формы в определенном году анализа деленное на общее количество сновидений в этом же году.

Статистическая обработка данных показала, что с переходом к каждому последующему году качественное наполнение рефлексивных процессов в ИСС меняется. Простых констатирующих высказываний становится меньше ($p < 0.01$), более частым становится развернутое описание внутренних ощущений субъекта (имеется тенденция к увеличению). Вместе с этим заметно увеличивается аналитическая активность, субъект больше размышляет ($p < 0.05$). Постепенно возрастает количество когнитивных решений – субъект приобретает способность ставить перед собой вопросы, искать на них ответы и принимать соответствующие решения (имеется тенденция к увеличению).

В ходе исследования динамики смысловой наполненности значимых объектов внутренней реальности (**4.1.4**) было эмпирически показано, что в процессе рефлексии ИСС изменяется их смысловая наполненность: значимые объекты приобретают новый личностный смысл. Так, например, в

исследуемом единичном психоаналитическом случае образ отца во внутреннем мире субъекта постепенно становится менее угрожающим и более близким для него, а образ матери менее отдаленным и более доступным. При этом образ Я самого субъекта из «Я-маленького» переходит в «Я-взрослое», а ощущение «двойственности», связанное с этими образами, заметно уменьшается.

Эмпирическое исследование (4.1.5) также показало, что в ходе рефлексии ИСС статистически значимо возрастает объем рассказов о сновидениях, выраженный в словах. Это свидетельствует о том, что углубляется взаимодействие между сознательными и ранее неререфлексируемыми содержаниями психики субъекта, становится меньше вытесненных элементов и больше психических содержаний, доступных воспоминанию и рефлексивному осмыслению в ИСС.

Динамика «наблюдающего рефлексирующего Я» и «регрессивного Я» субъекта (4.1.6) в рассказах субъекта о сновидениях была исследована путем разделения психоаналитических транскриптов на три равных периода, в которых фиксировались все слова и словосочетания, относящиеся к двум исследуемым категориям. Элементы, относящиеся к «рефлексирующему Я», – это слова и словосочетания, свидетельствующие о наличии у субъекта наблюдающей и рефлексивной активности. Элементы, относящиеся к «регрессивному Я», – это слова и словосочетания, имеющие отношение к прошлому субъекта. Для каждого сновидения был рассчитан коэффициент встречаемости элементов «рефлексирующего Я» и «регрессивного Я» (количество слов данной категории деленное на общее количество слов в контексте). Согласно диаграмме, построенной по частоте встречаемости элементов, относящихся к «рефлексирующему Я», их динамика выглядит следующим образом: от первого ко второму периоду количество слов, относящихся к данной категории, уменьшается; от второго к третьему периоду снова возрастает. Полученные результаты говорят о том, что у субъекта к началу процесса рефлексии ИСС уже была сформирована своя собственная способность к «защитной» рефлексии, которая, будучи использованной контрпродуктивно, не приводила к разрешению внутренних конфликтов, а могла и усиливать их. В процессе рефлексивной работы в ИСС субъект начал переосмысливать свои рефлексивные стратегии, что постепенно привело к отказу от прежних способов рефлексии и постепенной идентификации с рефлексивными функциями психоаналитика. Последнее способствовало формированию и развитию собственного «рефлексирующего Я» субъекта. Статистическая обработка данных показала, что разница между показателями по трем периодам является статистически значимой.

Согласно диаграмме, построенной по частоте встречаемости элементов, относящихся к «регрессивному Я», их динамика выглядит следующим образом: от первого ко второму периоду количество слов, относящихся к данной категории, увеличивается; от второго к третьему периоду уменьшается. Это объясняется тем, что в ходе рефлексии ИСС субъект регрессирует к более глубоким психическим состояниям. Вместе с

одновременным значимым усилением «рефлексирующего Я» это может означать возрастание у субъекта способности к рефлексии самых глубоких ИСС. Субъект не только не теряет рефлексивность по мере углубления своих регрессивных ИСС, но усиливает ее, что помогает ему достичь более глубокого понимания своего внутреннего мира и своего Я. Статистическая обработка данных показала, что разница между показателями по трем периодам является статистически значимой.

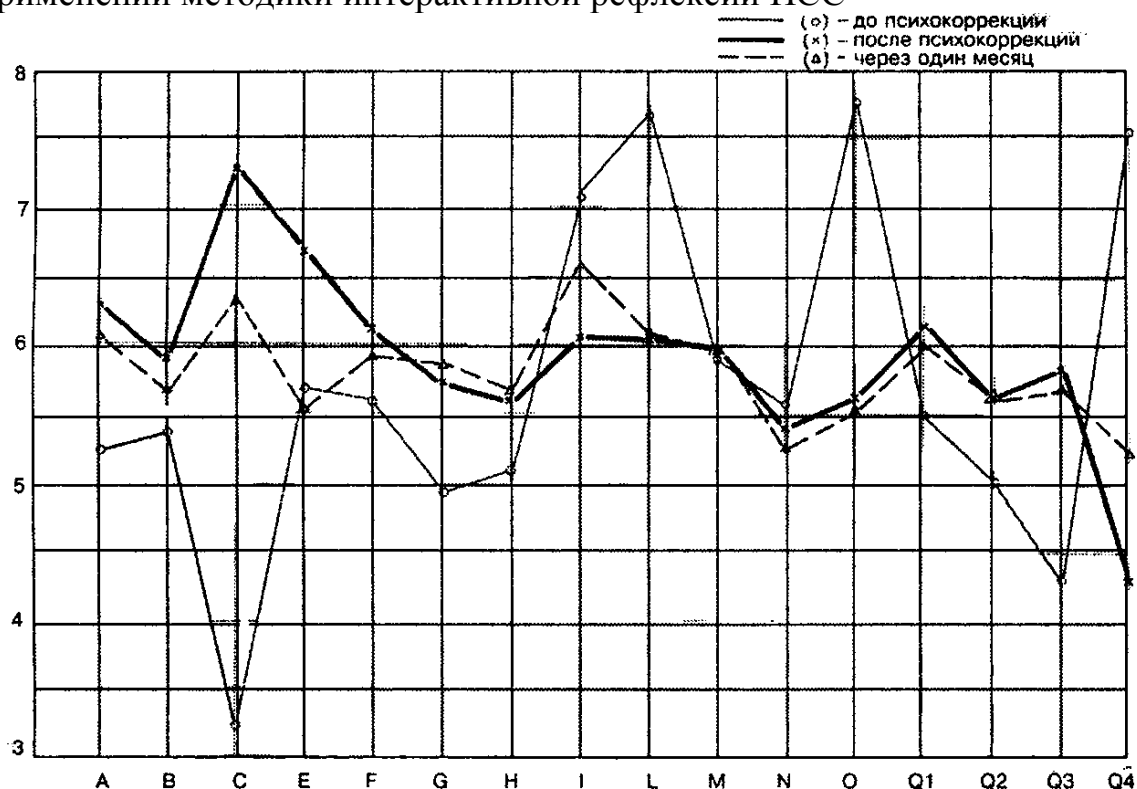
Экспериментальное исследование рефлексивных стратегий личности в ИСС, представленное в параграфе 4.2, было направлено на осуществление ранее не проводившихся сравнительных исследований эффективности различных методик психокоррекции, имеющих одинаковую технику погружения в ИСС, но различные способы рефлексивной работы с внутренними переживаниями. В целях решения поставленной задачи была проведена апробация разработанной нами методики личностной интерактивной рефлексии ИСС (4.2.1) в четырех различных экспериментальных условиях, осуществлен сравнительный анализ эффективности каждой из исследуемых методик психокоррекции друг с другом и с методом ребефинг и изучено влияние всех рассматриваемых методик как на личностные особенности испытуемых, так и на их психическое состояние. Таким образом, было выбрано пять исследуемых процедур психокоррекции и, соответственно, набраны пять экспериментальных групп испытуемых. Две методики интерактивной рефлексии проводились с испытуемыми, находящимися в обычном состоянии сознания (ОСС). Остальные осуществлялись в ходе погружения испытуемых в ИСС. Для погружения испытуемых в ИСС была использована дыхательная техника.

Исследования проводились со студентами-актерами, актерами профессиональных театров-студий и драматических театров. Общее число испытуемых составило 141 человек. Психодиагностическое обследование проводилось до курса психокоррекции, сразу после него и через один месяц после его окончания и включало в себя сокращенный вариант опросника 16 PF – Кэттела, шкалу реактивной и личностной тревожности (РТ и ЛТ) Ч.Д. Спилбергера, метод исследования уровня субъективного контроля (УСК). Сравнительные экспериментальные исследования (4.2.2) выявили существенную разницу в эффективности психокоррекции в ОСС и ИСС. Позитивные изменения основных показателей психокоррекции оказались более выражены для ИСС по сравнению с ОСС и при использовании методики интерактивной рефлексии в ИСС по сравнению с ребефингом.

В результате проведенных экспериментов было показано, что наиболее эффективным психокоррекционным методом является методика личностной интерактивной рефлексии (МИР) ИСС. После применения этой методики изменения ($p < 0.01$) показателей всех шкал УСК были значительно больше по сравнению с методикой ребефинг, что прямо оценивает эффективность методик (Бажин, Голынкина, Эткинд, 1984). По данным опросника Кэттела (рис. 4), шкалы личностной и реактивной тревожности эта расстановка

методик по степени эффективности сохранилась. После проведения МИР ИСС произошла наиболее интенсивная нормализация показателей невротичности (факторы С, М, О, Q3, Q4) ($p < 0.01$), ЛТ и РТ. Усредненный профиль наиболее значительно оптимизировался. Сверхнормативное повышение эмоциональной устойчивости и релаксации оказалось временным и через один месяц произошло исчезновение всех пиков и сглаживание повышенных шкал.

Рис. 4. Динамика усредненного профиля личности (по 16 PF) при применении методики интерактивной рефлексии ИСС

В главе 5 представлены результаты дискурс-анализа влияния рефлексии ИСС на динамику имплицитных коммуникативных намерений. Для проведения дискурс-анализа была разработана и апробирована методика исследования неявного содержания речи субъекта, состоящая из следующих этапов: 1) выделение нарративов из транскриптов психоаналитических сессий; 2) выявление с помощью контент-анализа имплицитных коммуникативных намерений; 3) составление бимодальных категорий, содержащих положительный и отрицательный полюсы; 4) проведение статистики категорий в течение одной сессии и всего рефлексивного процесса в ИСС в целом; 5) выявление динамики имплицитных коммуникативных намерений в ходе рефлексии ИСС.

Результаты исследования доказали возможность и перспективность использования дискурс-анализа для исследования рефлексии ИСС. Проведение дискурс-анализа на материале транскриптов психоаналитических сессий выявило имплицитные коммуникативные

намерения субъекта. Было показано, что моменты совпадения явного содержания и содержания имплицитных коммуникативных намерений свидетельствуют о возникновении имплицитных коммуникативных намерений с новым содержанием, что приводит к появлению нового способа взаимодействия.

В целом, дискурс-анализ является одним из важнейших эмпирических методов, позволяющих проследить скрытую (в той или иной мере неререфлексируемую) динамику коммуникативной активности личности в измененных состояниях сознания в ходе осуществления ею рефлексии ИСС.

В заключении подводятся итоги исследования, рассматриваются перспективы развития разработанного нами нового научного направления – психологии рефлексии ИСС, формулируются выводы.

Возвращаясь к теоретической дискуссии между общей и трансперсональной психологией о роли рефлексии ИСС, мы, на основании полученных в диссертационной работе теоретических и эмпирических результатов, утверждаем, что именно рефлексия ИСС как активный субъектный процесс порождения смыслов запускает и осуществляет интеграционные процессы в личности. Это утверждение в нашей работе доказано обширными теоретическими и эмпирическими исследованиями различных аспектов рефлексии ИСС – ее особенностей, структуры и уровней, динамики протекания рефлексии, условий ее активизации и формирования, взаимосвязи рефлексии ИСС с внешним и внутренним диалогом, внешнекоммуникативной и интрапсихической направленности рефлексивных процессов в ИСС, эффективности различных рефлексивных стратегий в ИСС. Были исследованы внутридиалогические процессы, обеспечивающие реализацию рефлексии ИСС; процессы смыслопорождения в ИСС; влияние рефлексии ИСС на динамику интрапсихических изменений личности, на динамику внутриличностных конфликтов, на динамику скрытой коммуникативной активности личности.

В результате этих исследований мы пришли к новому общепсихологическому пониманию личностной рефлексии ИСС как активной рефлексивной работы с неререфлексируемыми психическими содержаниями, что приводит к качественным изменениям ценностно-смысловых образований, формированию новых стратегий рефлексии и способов внутреннего диалога, интеграции личности в новое, более целостное состояние.

Это новое понимание рефлексии акцентирует также такое важнейшее свойство рефлексии как способность изменять структуру сознания и приводить при этом человека в состояние подлинного творчества. Мы можем здесь ясно увидеть сходство психического функционирования психоаналитической, художественной, актерской и любой другой присутствующей в различных творческих процессах рефлексии, каждая из которых имеет прямую связь с неререфлективными психическими содержаниями и поэтому разворачивается и осуществляется в измененных состояниях сознания.

ВЫВОДЫ

1. Личностная рефлексия ИСС как активный субъектный процесс переосмысления и преобразования проявляющихся в ИСС ранее неререфлексируемых психических содержаний служит механизмом их трансформации и интеграции с сознанием и, следовательно, приводит к порождению психических новообразований, выступающих в виде более целостного образа «Я» и новых способов и форм рефлексии, мышления, эмоционального восприятия и взаимодействия как с психической, так и с внешней реальностью.
2. Преобразования смысловой сферы личности в ходе рефлексии ИСС осуществляются в форме появления новых контекстов для прежних тем, а также в результате трансформации прежних смысловых позиций в новых контекстах. Появление контекстов происходит в текстах вербализованного внутреннего диалога, направленного на преобразование лично и эмоционально значимых содержаний сознания и самосознания субъекта. Появляющиеся в ходе рефлексии ИСС новые контексты приносят новый смысл в содержание темы: в них выражается отношение субъекта к происходящему, эмоции и чувства, тема вводится в контекст переживаний.
3. Рефлексия ИСС как активный субъектный процесс, преобразующий содержания сознания и самосознания, актуализируется в ходе вербализованного внутреннего диалога. Рефлексивные процессы внутренне диалогического высказывания качественно и количественно отличаются от внутренне монологической рефлексии. Они создают условия порождения новых смысловых образований. Были выявлены четыре различных рефлексивных уровня: нарративный, наблюдающий, диалогический, ценностный. Диалогический уровень рефлексии ИСС отсутствует в текстах вне внутреннего диалога. Он является отличительной чертой вербализованного внутреннего диалога в ИСС. Выявлена статистически значимая большая степень активности, по сравнению с обычным текстом, ценностного и наблюдающего рефлексивных уровней внутреннего диалога в ИСС.
4. В ходе вербализованного внутреннего диалога в ИСС задействуются метарефлексивные процессы наблюдения, осмысления и изменения, преобразующие содержания сознания и самосознания. Эти процессы не свернуты в полной мере, как нарративный уровень рефлексии, что создает возможность трансформации самих рефлексивных процессов в ходе внутреннего диалога в ИСС. Новые способы рефлексии позднее фиксируются в повествовательном (нарративном) уровне.

5. Рефлексия субъекта в ИСС побуждается и организуется высказываниями его собеседника, что выражается в направлении внимания на определенные содержания сознания субъекта, в углублении процесса анализа и формировании обобщений. Функции рефлексии психоаналитика выполняются с помощью определенных умственных действий, которые закреплены в психоаналитическом методе и постепенно интериоризируются субъектом. Было показано, что по степени овладения субъектом психическим процессом рефлексии можно выделить следующие формы рефлексии: обращение внимания на себя и на содержание собственного сознания; «называние» происходящего с использованием индивидуальной системы значений; «осмысление» отдельного явления в логике целостной многоуровневой смысловой сферы личности.
6. Активизация рефлексивных процессов в ИСС приводит к расширению способов внутриличностного взаимодействия, что, в свою очередь, способствует росту понимания субъектом неосознаваемых им ранее внутриличностных конфликтов, их рефлексивному переосмыслению и переработке. Кластерный анализ показал, что способы взаимодействия с внутренними объектами разделяются на две основные группы – прежние и новые способы взаимодействия. Во вторую группу входят также рефлексивные высказывания субъекта. Группа прежних способов взаимодействия с внутренними объектами практически полностью совпадает с формулировкой центральной конфликтной темы взаимоотношений, выявленной с помощью метода ССRT. Именно эти ригидные способы взаимодействия и представляют собой основу интрапсихического конфликта.
7. Психосемантический анализ ИСС показал, что в процессе рефлексии ИСС происходит реорганизация внутренних отношений личности; при увеличении показателя психической инстанции «Эго» уменьшаются показатели психических инстанций «Супер-Эго» и «Ид». Это было также подтверждено результатами психолингвистического исследования. Применение психолингвистической методики подтвердило также гипотезу о повышенном, по сравнению с обычным текстом, содержании слов, обозначающих категорию «Ид», в тексте, описывающем сновидение.
8. В процессе рефлексии ИСС в рассказах субъекта о своих сновидениях происходит активизация и углубление рефлексивных процессов. По мере усиления и развития рефлексии ИСС субъект начинает все больше и больше рефлексивно осмысливать свои сновидения, что приводит к формированию активного «рефлексирующего Я»; увеличению количества сновидений и их объема; более гармоничным и разнообразным эмоциональным проявлениям и к увеличению

способности субъекта вербально описывать и обозначать собственные эмоции; к изменениям во внутреннем мире, который становится более наполненным, живым, структурированным; в личности появляются творческие аспекты; к количественному изменению интрапсихических образов: связей между образами становится больше и пространство образов увеличивается; к качественному изменению интрапсихических образов: они становятся ярче, конкретнее, многомернее; меняются связи между различными образами; рефлексивные процессы начинают концентрироваться вокруг определенных образов.

9. Исследование динамики рефлексии ИСС в рассказах субъекта о своих сновидениях показало, что внешнекоммуникативная направленность сновидений заменяется на интрапсихическую и при этом содержание рефлексивных процессов в ИСС качественно изменяется. Констатирующих высказываний становится меньше, более частым становится развернутое описание внутренних ощущений субъекта. Вместе с этим заметно увеличивается количество анализируемой информации, субъект больше размышляет, также возрастает число новых решений – он приобретает способность ставить перед собой вопросы, искать на них ответы и принимать соответствующие решения. Кроме того, было показано, что общий объем рефлексивных высказываний увеличивается по мере осуществления рефлексии ИСС.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 1 монографии, 30 статьях и 42 тезисах к различным конференциям.

Публикации в изданиях, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. **Россохин, А.В. Измененные состояния сознания: психологический анализ / В.В. Кучеренко, В.Ф. Петренко, А.В. Россохин // Вопросы психологии. – 1998. – №3. – С. 70-78. – 0,6 п.л. – Авторский вклад – 0,3 п.л.**
2. **Россохин, А.В. ИмPLICITные содержания психоаналитического диалога: экспертные возможности компьютерной психолингвистики / А.В. Россохин, М.Б. Петровская // Психологический журнал РАН. – 2001. – №6. – С. 77-86. – 1 п.л. – Авторский вклад – 0,7 п.л.**
3. **Россохин, А.В. Психоанализ в России: развитие профессиональной идентичности психоаналитиков / А.В. Россохин // Психологический журнал РАН. – 2003. – №4. – С. 66-71. – 0,6 п.л.**
4. **Россохин, А.В. Международная психоаналитическая ассоциация: проблемы и надежды в начале XXI века / А.В. Россохин // Психологический журнал РАН. – 2003. – №4. – С. 72-77. – 0,5 п.л.**

5. **Россохин, А.В. Внутренний диалог и его связь с рефлексией / А.В. Россохин, В.Л. Измагурова // Вопросы психологии. – 2008. – №4. – С. 3-14. – 1 п.л. – Авторский вклад – 0,7 п.л.**
6. **Россохин А.В. Эмпирическое исследование взаимосвязи внутреннего диалога и рефлексии / А.В. Россохин, В.Л. Измагурова // Вопросы психологии. – 2008. – №5. – С.105-120. – 1,3 п.л. – Авторский вклад – 0,9 п.л.**
7. **Россохин, А.В. Основная функция рефлексии: смыслопорождение или управление / А.В. Россохин // Вестник университета (Государственный университет управления). – Выпуск: Социология и управление персоналом. – 2008. – №12. – С. 119-122. – 0,6 п.л.**
8. **Россохин, А.В. Рефлексия измененных состояний сознания: психолингвистический анализ / А.В. Россохин // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Психологические науки». – 2009. – №1. – С. 12-20. – 0,6 п.л.**
9. **Россохин, А.В. Рефлексия нерелексивного или управление ИСС / А.В. Россохин // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2009. – №4. – С. 108-111. – 0,6 п.л.**

Монография

10. **Россохин, А.В. Личность в измененных состояниях сознания / А.В. Россохин, В.Л. Измагурова. – М.: Смысл, 2004. – 544 с. – 37 п.л. – Авторский вклад – 28 п.л.**

Публикации в других изданиях:

11. **Россохин, А.В. Интерактивно-рефлективный подход как метод разрешения внутриличностных конфликтов в измененных состояниях сознания / А.В. Россохин // Симптоматика и этиология конфликтов. Белгород: БГУ, 1995. – С. 56-67.**
12. **Россохин, А.В. Проявления личности в измененных состояниях сознания / А.В. Россохин // Индивидуальность как субъект и объект современной жизни (психологические аспекты). Смоленск: СГУ, 1996. – С. 48-59.**
13. **Россохин, А.В. Рефлективная активность личности в сновидении / А.В. Россохин, М.В. Егорова // Индивидуальность как субъект и объект современной жизни (психологические аспекты). Смоленск: СГУ, 1996. – С. 73-80.**
14. **Россохин, А.В. Интерактивный подход к исследованию измененных состояний сознания // Сознательное и бессознательное в социально-политических процессах современного российского общества, М.: Институт молодежи, 1997. – С. 35-47.**
15. **Россохин, А.В. Интерактивная рефлексия как механизм личностной интеграции в измененных состояниях сознания / А.В. Россохин // Образ**

- в регуляции деятельности (К 90-летию со дня рождения Д.А. Ошанина). М.: РПО. – 1997. – С. 56-58.
16. Россохин, А.В. ИСС и проблемы психотерапии наркомании / А.В. Россохин // Психологические аспекты ранней наркомании. Самара: СГУ, 1997. – С. 23-45.
  17. Россохин, А.В. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость (опыт психологического анализа ИСС) / А.В. Россохин // Виртуальная реальность в психологии и искусственном интеллекте. М.: Российская ассоциация искусственного интеллекта, 1998. – С. 247-256.
  18. Россохин, А.В. Измененные состояния сознания как психическая реальность / В.В. Кучеренко, В.Ф. Петренко, А.В. Россохин // Журнал практикующего психолога. – 1998. – № 4. – С.81 – 93.
  19. Россохин, А.В. Исследование динамики рефлексивной активности личности в измененных состояниях сознания / А.В. Россохин // Индивидуальность в современном мире. Смоленск: СГУ, 1999. – С.34-41.
  20. Россохин, А.В. Эмпирические методы исследования транскриптов психоаналитических сессий / А.В. Россохин, М.Б.Петровская // Индивидуальность в современном мире. Смоленск: СГУ, 1999. – С. 147-156.
  21. Россохин, А.В. Рефлексивные аспекты аналитической позиции / А.В. Россохин // Бытие и время психоанализа. М.: МГЛИ, 2000. – С. 34- 40.
  22. Россохин, А.В. Коллизии современного психоанализа: от конфронтации подходов к их динамическому взаимодействию / А.А. Россохин // Антология современного психоанализа. М.: Институт психологии РАН, 2000. – С. 23-77.
  23. Россохин, А.В. Эмпирические критерии актуализации внутреннего диалога в устной речи / А.В. Россохин, В.Л. Измагурова // Психология созидания. Казань: РПО, 2000. – Т.7. – № 2. – С. 116-119.
  24. Россохин, А.В. Рефлексивное “расщепление Я” / А.В. Россохин // Психология субъектности. Киров: ВГПУ, 2001. – С. 49-58.
  25. Россохин, А.В. Неявная диалогизация речи пациента в психоаналитическом процессе / А.В. Россохин // Подготовка и организация работы клинических психологов. М.: МИМСР. – 2001. – С. 79 – 88.
  26. Россохин, А.В. Личность в измененных состояниях сознания (на материале психоанализа) / А.В. Россохин // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2002. – №1. – С. 279-307.
  27. Россохин, А.В. Сравнительная психологическая характеристика внутреннего и внешнего диалогов / А.В. Россохин, В.Л. Измагурова // Актуальные проблемы истории психологии на рубеже тысячелетий. – Ч. 2. – М.: МГСА, 2002. – С. 106-111.

28. Россохин, А.В. Психология измененных состояниях сознания личности (на материале психоанализа) / А.В. Россохин // Вестник РГНФ. – 2003. – №3. – С. 156-164.
29. Россохин, А.В. Психоанализ во Франции, или как научиться жить с неопределенностью / А. Жибо, А.В. Россохин // Французская психоаналитическая школа. М.: Питер, 2005. – С. 13-42.
30. Россохин, А.В. «Дву-смысленность» ИСС, или диалектика интерсознания / А.В. Россохин // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2006. – №2. – С. 144-159.
Россохин А.В. Внутренний диалог как механизм развития сознания / В.Л. Измагурова, А.В. Россохин // Вестник Московского энергетического института. – 2006. – №4. – С. 45-59.
31. Россохин, А.В. Влияние рефлексии ИСС на динамику внутренней агрессии (на материале рассказов о сновидениях) / А.В. Россохин // Проблемы коррекции и профилактики агрессивного поведения. М.: АСОУ, 2007. – С. 70-81.